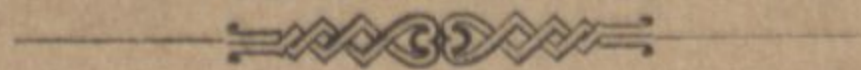

В. Г. КРАСНЯНСКІЙ.

МИНСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО

(ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ВОЙНЫ 1812 Г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1902.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1902 годъ.

I.

Движеніе Даву на Минскъ.—Удаленіе русскихъ властей изъ города.—Дѣятельность минскаго губернатора Добринскаго въ Рѣчицѣ и генерала Игнатьева въ Бобруйскѣ.—Торжественная встрѣча Даву въ Минскѣ.—Встрѣча французовъ поляками по уѣзднымъ городамъ Минской губерніи.—Повсемѣстное бѣгство русскаго населенія.

Наполеонъ, занявъ Вильну, рѣшилъ прежде всего разъединить русскія арміи и затѣмъ истребить ихъ поодиночкѣ; съ этою цѣлью онъ отправилъ маршала Даву съ 50-ти тысячнымъ корпусомъ на Минскъ, чтобы преградить Багратиону пути, ведущіе къ 1-ой арміи. Багратионъ, чувствуя опасность своего положенія, 23-го іюня послѣшно двинулся на Минскъ, надѣясь предупредить здѣсь французовъ и обезпечить себѣ соединеніе съ 1-ой арміей. 24-го іюня онъ былъ уже въ м. Миръ; но дальнѣйшее движеніе на Минскъ для него оказалось невозможнымъ, такъ какъ пробиться чрезъ сильныя непріятельскіе отряды, стянутые около Минска, было невысказимо.

Г. Минскъ въ это время представлялъ картину необычайнаго оживленія и полной сумятицы. Тогдашній минскій губернаторъ Павелъ Михайловичъ Добринскій¹⁾, очевидно, не предполагавшій столь быстрой возможности занятія Минска непріателемъ, лишь 24-го іюня раннимъ утромъ, почти въ виду надвигавшихся французскихъ отрядовъ, принялъ

¹⁾ Назначенный на это мѣсто Высоч. указомъ 21-го мая 1812 года и 3-го іюня вступившій въ должность.

мѣры къ высылкѣ изъ Минска въ болѣе безопасныя мѣстности наиболѣе цѣннаго казеннаго имущества, а чиновникамъ предложилъ оставить городъ ¹⁾. И вотъ началась суматоха. Спѣшно грузилось на собранныя съ большимъ трудомъ подводы казенное имущество разныхъ правительственныхъ учрежденій. Дѣла губернскаго правленія и другихъ присутственныхъ мѣстъ рѣшено было отправить водою въ Черниговъ; но въ общей сумятицѣ, при отсутствіи ранѣе заготовленныхъ подводъ, увести удалось, конечно, немного. Денежная казна губернскаго правленія, казенной палаты и другихъ правительственныхъ учрежденій по мѣрѣ прибытія въ г. Рѣчицу, избранную мѣсто-пребываніемъ губернатора, сдавались въ Рѣчицкое повѣтовое казначейство, а затѣмъ уже всѣ казенныя суммы отправлены были частію въ Смоленскъ, а главнымъ образомъ, въ Черниговъ для сдачи въ тамошнюю казенную палату ²⁾. Преосвященный Серафимъ ³⁾, увѣдомленный утромъ 24-го іюня о необходимости принятія мѣръ къ выѣзду изъ города, собрался очень быстро: въ 11 часовъ вечера, взявъ съ собою все самое цѣнное изъ архіерейской церкви, онъ вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ, священникомъ Екатерининской церкви и консисторскими чиновниками на 17-ти подводахъ выѣхалъ въ Смоленскъ. Соборное имущество было вывезено на четырехъ крестьянскихъ подводахъ, которыя удалось достать съ большимъ трудомъ. Архіерейскій же домъ со всѣмъ его имуществомъ порученъ былъ наблюденію двухъ стариковъ іеромонаховъ ⁴⁾. Губернаторъ вмѣстѣ съ губернскимъ прокуроромъ и нѣкоторыми чиновниками губернскаго правленія, казенной палаты и другихъ присутственныхъ мѣстъ отправился сначала въ Борисовъ, а потомъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Рѣчицу, гдѣ и оставался все время до освобожденія Минска отъ непріятели ⁵⁾.

Работы въ Рѣчицѣ у губернатора было много. Съ одной стороны, онъ занимался, „сколько возможно по военнымъ происшествіямъ“, упра-

¹⁾ Арх. Минск. губ. пр. Протоколь 8-го августа 1812 года.

²⁾ Протоколы Губ. Пр. за 1812 г.; Журналы Казен. Пал. 1812 г. II, стр. 155; Проток. Казен. Пал. 1812 г. II, стр. 602. Архивъ Минск. гимн. Дѣло № 13; 30.

³⁾ Впоследствии митрополитъ С.-Петербургскій.

⁴⁾ Архивъ Минской Духовной Консисторіи. Дѣло № 6357 о выѣздѣ его преосвященства изъ Минска по случаю наступленія непріятели.

⁵⁾ Арх. Губ. Пр. Дѣло № 29010 о всѣхъ чинахъ, бывшихъ въ Рѣчицѣ 1812 г. при нашествіи непріятели. Дѣло № 29021 о мѣстѣ пребыванія прокурора и другихъ чиновниковъ. Проток. Казен. Палаты 1812 г. II, стр. 598.

влениемъ свободными отъ непріятеля повѣтами Рѣчицкимъ, Мозырскимъ, частію Бобруйскаго и оставшимся безъ общаго губернскаго управленія повѣтомъ Бѣлицкимъ (нынѣ Гомельскимъ) Могилевской губерніи. Другимъ еще болѣе труднымъ и важнымъ предметомъ дѣятельности губернатора были заботы о доставленіи продовольствія для 2-го резервнаго корпуса, для крѣпости Бобруйской и для разныхъ воинскихъ частей, находившихся въ предѣлахъ означенныхъ повѣтовъ, и объ охранѣ отъ непріятеля слѣдовавшихъ въ большомъ количествѣ транспортовъ; при чемъ губернаторъ дѣйствовалъ въ такихъ случаяхъ при помощи находившихся въ его распоряженіи чиновниковъ и командъ ¹⁾.

Въ одинаковомъ направленіи съ Добринскимъ дѣйствовалъ и комендантъ Бобруйской крѣпости генераль-маіоръ Николай Гавриловичъ Игнатъевъ. Отрѣзанный отъ русской арміи непріятельскими отрядами, не получая никакихъ приказаній относительно крѣпости, Игнатъевъ самъ вступилъ въ званіе бобруйскаго военнаго губернатора и увѣдомилъ о томъ окрестное населеніе. Онъ позаботился о собраніи въ большомъ количествѣ провіанта, фуража и подводъ изъ близлежащихъ мѣстностей и тѣмъ далъ возможность пришедшему въ Бобруйскъ Багратіону запасти продовольствіемъ и подкрѣпить свою армію резервными баталіонами. „Князь Багратіонъ утвердилъ Игнатъева Бобруйскимъ военнымъ губернаторомъ на основаніи 4-го пункта положенія о крѣпостяхъ и поручилъ ему управленіе полицейской части въ уѣздахъ Минской губерніи, свободныхъ отъ непріятеля“. Чтобы удержать въ повиновеніи окрестное польское населеніе, готовое при первомъ появленіи непріятеля къ открытому возстанію противъ Россіи, Игнатъевъ принялъ цѣлый рядъ мѣръ. Онъ приказалъ помѣщикамъ, крестьянамъ и евреямъ возвратиться въ свои дома, а чиновникамъ и лицамъ, служащимъ по выбору дворянъ и мѣщанъ, — къ своимъ должностямъ и исполненію своихъ обязанностей. За неподчиненіе распоряженіямъ Бобруйскаго для военныхъ повинностей присутствія и Нижняго земскаго суда, а равно и за доставленіе непріятелю провіанта и фуража виновные подлежали смертной казни. Въ случаѣ появленія непріятеля предписано было всѣмъ безъ изъятія удаляться въ лѣса, а запасы хлѣба и провіанта истреблять огнемъ; неисполненіе этого распоряженія признавалось измѣною и наказывалось разстрѣляніемъ. Помѣщикамъ, подѣ страхомъ смертной казни, запрещено было вооружать крестьянъ подѣ

¹⁾ Тамъ же.

предлогомъ личной защиты отъ грабителей. вмѣстѣ съ тѣмъ, объявлено было, что отъ русскихъ войскъ никому обиды не будетъ ¹⁾. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ, населеніе Бобруйскаго уѣзда осталось вѣрнымъ своей присягѣ, и потому Бобруйскій уѣздъ менѣе другихъ уѣздовъ Минской губерніи пострадалъ отъ войны.

Въ то время, когда русское населеніе Минска поспѣшно спаслось бѣгствомъ, поляки и не думали покидать городъ; они не только спокойно, но съ радостью поджидали французовъ, какъ своихъ освободителей отъ русскаго владычества. Тѣ учрежденія, въ которыхъ персоналъ служащихъ состоялъ преимущественно изъ поляковъ ²⁾, не приняли никакихъ мѣръ къ отправленію изъ города принадлежавшаго имъ казеннаго имущества, служившіе въ нихъ чиновники-поляки принимали живое участіе въ общей радости и торжественной встрѣчѣ французовъ. Немедленно вслѣдъ за выѣздомъ изъ города русскихъ чиновниковъ они организовали временный совѣтъ для охраны провіантскихъ магазиновъ и спокойствія жителей. Предсѣдателемъ этого совѣта былъ избранъ президентъ 1-го департамента Минскаго главнаго суда Каминскій, а членами: президентъ 2-го департамента того же суда Ходзько, минскій уѣздный предводитель дворянства Игнатій Моношко и члены городского магистрата ³⁾. Благодаря заботамъ членовъ этого совѣта, минскіе магазины, заключавшіе въ себѣ большіе запасы муки, овса и пороху, не были сожжены, какъ того требовали русскія власти, и достались въ руки французовъ. Французы нашли въ нихъ по меньшей мѣрѣ 300.000 фунтовъ муки, большое количество овса и 1.500 фунтовъ пороху; кромѣ того, они нашли тамъ еще большой запасъ лазаретнаго имущества; обыватели же города доставили имъ множество подводъ. Вслѣдствіе этого, Даву имѣлъ возможность запасись въ Минскѣ хлѣбомъ для своего корпуса на пять дней ⁴⁾.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны I, стр. 320—321.

²⁾ Напримѣръ, въ гимназіи.

³⁾ *Tumczasowa Gazeta Minska*, № 1. Людовикъ Каминскій состоялъ предсѣдателемъ 1-го департамента по выбору дворянства съ 1808 года. Онъ неоднократно временно исправлялъ должность губернатора и „за отличныя дѣянія по службѣ“ въ 1811 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4-ой ст. (Архивъ Губ. Правл., дѣло 1813 г. о доставленіи формул. списковъ чиновниковъ, служащихъ по выбору дворянства).

⁴⁾ *Campagne de Russie (1812) par Z. G. F. Operations militaires (24 juin — 19 juillet)*, Paris 1900. Донесеніе Даву, стр. 309 и 337.

26-го іюня войска маршала Даву заняли Минскъ. „Непобѣдимыя войска Великаго Наполеона, императора французскаго короля Италійскаго, избавителя Польши, сегодня вступили въ нашъ Минскъ“, сообщаетъ Минская газета ¹⁾. „Этотъ историческій день освободилъ нашу провинцію отъ невольничьяго ярма (z iarzma niewolniczego) и возвратилъ насъ отчизнѣ“. Въ виду значенія, придаваемого поляками этому событію, они постарались обставить вступленіе французовъ въ Минскъ необычайной торжественностью. По полученіи извѣстія о приближеніи къ городу маршала Даву, немедленно начаты были приготовленія къ достойному приему „столь великаго человѣка“. Президентъ временнаго совѣта Каминскій вмѣстѣ съ „маршалкомъ“ Моношкой отправились для встрѣчи Даву за двѣ мили отъ города; а другой членъ совѣта Ходзько съ Михаиломъ Пузыной ²⁾, подкоморіемъ минскимъ, и съ Сѣраковскимъ встрѣтили маршала за Раковской заставой и, привѣтствуя въ его лицѣ самого императора французовъ, поднесли хлѣбъ-соль „свѣтлѣйшему и могущественнѣйшему избавителю своему великому Наполеону“. Даву ласково принялъ представителей города и объявилъ имъ отъ лица Наполеона, „что его непобѣдимая армія пришла для возвращенія полякамъ отечества, и несмѣтные отряды ея или покроютъ эту землю своими трупами или возвратятъ полякамъ отчизну во всемъ ея объемѣ,—и тогда вліяніе Россіи на дѣла Европы прекратится“. Такимъ образомъ, минчане при первой же встрѣчѣ съ французами были обнадежены въ своихъ самыхъ радужныхъ мечтаніяхъ. Даву, при вѣздѣ его въ городъ, окружила толпа народа, а магистратъ города и цехи привѣтствовали его, подстилая цеховыя знамена подъ ноги „побѣдителя“. Когда герцогъ Ауэрштедтскій со штабомъ своимъ прибылъ на площадь, называемую „Высокимъ рынкомъ“, обывательницы города преградили ему дорогу, устилая ее цвѣтами. Поднялись радостные клики народа: „Да здравствуетъ Наполеонъ, избавитель Польши“ (Niech żyje Napoleon, zbawca Polski). Это радостное торжество сопровождалось игрою городского оркестра на балконѣ ратуши ³⁾. Квартира Даву была отведена на Высокомъ рынкѣ въ домѣ, примыкавшемъ къ костелу. Площадь эта составляла лучшую часть города; украшеніемъ ея служили трехъ-

¹⁾ Tycisz. Gaz. Minska, № 1.

²⁾ М. Пузына, шамбелянъ двора польскаго, съ 1811 года состоялъ подкоморіемъ Минскаго повѣта (Арх. губ. Пр. Дѣло 30.656).

³⁾ Tycisz. Gaz. Minska, № 1, 8 Lipca.

этажное зданіе ратуши, іезуитская коллегія, уніатскій монастырь и православный соборъ. Вообще, въ то время Минскъ, по словамъ одного участника похода и очевидца встрѣчи Даву ¹⁾, былъ лучшимъ послѣ Вильны городомъ въ бѣлорусско-литовскомъ краѣ; среди жителей было много интеллигентныхъ семействъ, одинаково свободно объяснявшихся какъ по-французски, такъ и по-нѣмецки.

Въ теченіе двухъ дней войска корпуса Даву стягивались къ Минску. Городъ былъ переполненъ ими; впрочемъ, въ городскихъ домахъ нашлось помѣщеніе, главнымъ образомъ, только для генералитета съ ихъ штабами; войска же расположились бивуаками въ окрестностяхъ города. Въ Минскѣ въ это время квартировали маршалъ Даву, корпусный командиръ графъ Груши, дивизіонные генералы: Дессэ, Жюдэнъ, Фріанъ, Моранъ, Компанъ; кавалерійскіе генералы: Шастель, Ляуфажъ и Бруссьеръ ²⁾.

28-го іюня (10-го іюля н. ст.) назначено было торжественное богослуженіе въ костелѣ по поводу успѣховъ французскаго оружія и освобожденія Минска отъ русскаго владычества. Въ 4 часа дня весь генералитетъ со своими штабными офицерами, въ полной парадной формѣ, съ маршаломъ Даву во главѣ, двинулся изъ его квартиры въ костелъ. Маршалъ и графъ Груши сѣли на возвышеніи около алтаря, остальные генералы расположились полукругомъ позади нихъ; рота гренадеръ стала шпалерами отъ алтаря до самыхъ дверей. Костелъ былъ переполненъ мѣстными жителями; въ ложахъ и на хорахъ расположились богато разодѣтыя дамы. Раздались звучные аккорды органа, и обѣдня началась. Когда колокольчики возвѣстили пресуществленіе Св. Даровъ, всѣ и даже гренадеры пали ницъ; когда священникъ приподнялъ Св. Дары, трижды забили въ барабаны; а затѣмъ, послѣ длинной паузы, когда съ хоръ раздалось торжественное пѣніе, заиграли трубачи. По окончаніи богослуженія Груши, одѣтый въ элегантный зеленый гвардейскій кирасирскій мундиръ, всталъ, накрылъ свою шляпу шелковымъ платкомъ и, передавъ ее самой высокопоставленной изъ дамъ, началъ вмѣстѣ съ ней собирать пожертвованія на бѣдныхъ; сначала они подошли къ Даву, а затѣмъ обошли всѣхъ присутствующихъ. „Это религіозное зрѣлище, по словамъ очевидца, было устроено для того, чтобы, затронувъ струну набожности

¹⁾ *Röder von Bomsdorff*,—Mittheilungen aus dem russischen Feldzuge an einen Offizier des Generalstabes. Leipzig 1816. I стр. 93.

²⁾ *Röder von Bomsdorff*, I, 93.

въ мѣстныхъ жителяхъ, расположить тѣмъ и окрестное населеніе къ французамъ, такъ какъ можно было надѣяться, что молва объ этомъ зрѣлищѣ разнесется по всей губерніи“¹⁾.

По окончаніи церемоніи Даву произвелъ смотръ 5-й дивизіи, находившейся подъ командой Компана. Послѣ смотра войска были построены четырехугольникомъ, и Даву сказалъ имъ знаменательную рѣчь, которая служить лучшимъ доказательствомъ того, что деморализація уже и въ это время, въ самомъ началѣ кампаніи, имѣла мѣсто во французской арміи²⁾.

Со дня вступленія Даву въ Минскъ для минскихъ поляковъ наступили радостные дни. Какъ бы въ дополненіе къ торжественнымъ заявленіямъ Даву, въ городѣ распространился приказъ Понятовскаго по корпусу, возвѣщавшій о возстановленіи Польши во всемъ быломъ ея объемѣ. Горожане поспѣшили украсить свои шляпы старо-польскимъ національнымъ знакомъ—бѣлыми кокардами. Минскъ переполнился помѣщиками, съѣхавшимися со всей губерніи для обсужденія вопросовъ объ устройствѣ возстановленнаго изъ развалинъ отечества; въ домахъ, служившихъ мѣстомъ ихъ сборищъ, и днемъ и ночью раздавался неумолчный шумъ. Впрочемъ, эти шумныя манифестаціи не находили себѣ особаго сочувствія и поддержки во французахъ³⁾.

Что касается уѣздныхъ городовъ Минской губерніи, то и въ нихъ происходило то же самое, что и въ Минскѣ: тѣ же торжественныя встрѣчи французовъ католическимъ духовенствомъ и представителями города; шумныя оваціи толпы; вечернія иллюминаціи; необычайное оживленіе, вносимое помѣщиками, съѣзжавшимися изъ окрестныхъ деревень, поспрашивать, пообѣдать, поговорить о возстановленной Польшѣ. Вездѣ учреждались временныя комиссіи для охраны города и приѣма французовъ. Для французскихъ солдатъ всюду было разливанное море: конторы и винныя лавки откупщиковъ разбивались услужливыми поляками, и все находившееся тамъ вино предоставлялось въ полное распоряженіе французскихъ солдатъ⁴⁾. Не жалѣли поляки и своихъ личныхъ средствъ на угощеніе дорогихъ гостей; въ каждомъ домѣ былъ пиръ⁵⁾. Жители Пинска, поджидая французовъ,

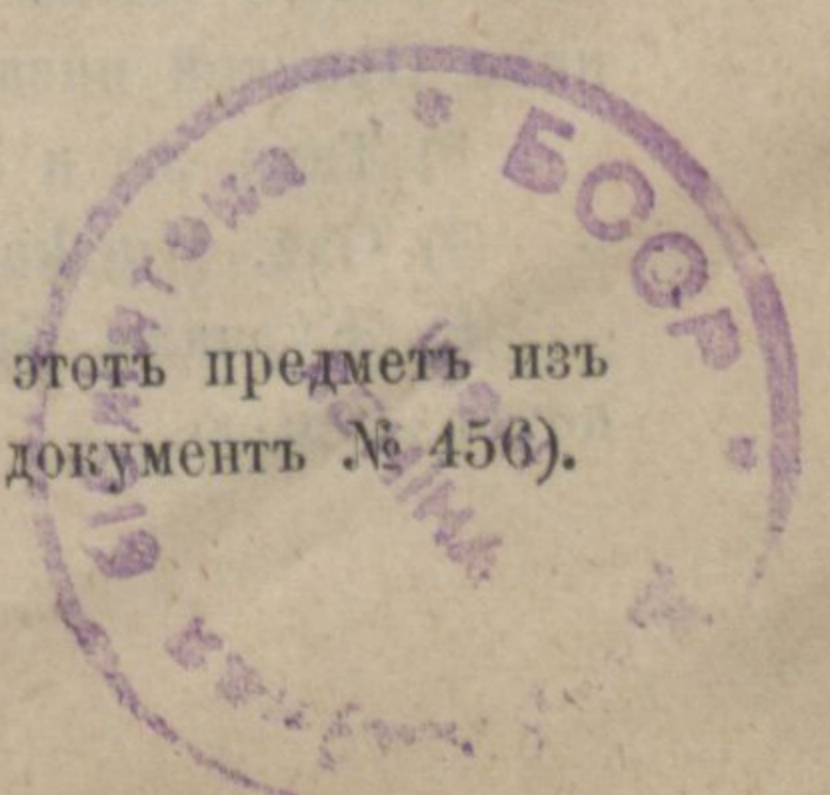
¹⁾ Тамъ же, стр. 95.

²⁾ Рѣчь эта приведена ниже.

³⁾ *Röder von Bomsdorff*, стр. 97 и 98.

⁴⁾ Журналы Казен. Пал. 1812 г. II, стр. 285 и 299.

⁵⁾ Напримѣръ, директоръ Минской гимназіи истратилъ на этотъ предметъ изъ своихъ скудныхъ средствъ 40 руб. (Арх. гимназіи. Дѣло № 116, документъ № 456).

бодрствовали всю ночь; почти во всѣхъ домахъ для жданныхъ гостей приготовлялся ужинъ: привѣтливо мерцавшіе огоньки въ квартирахъ обывателей Пинска, дымъ печей и ароматный запахъ снѣдей свидѣтельствовали французамъ, что въ Пинскѣ они среди друзей ¹⁾. Военная комиссія въ Пинскѣ, состоявшая изъ повѣтоваго маршала Скирмунта, князя Любецкаго, городничаго Делингаузена, „начальника по градской части“ Плесскаго и другихъ, при слухахъ о приближеніи непріятеля всячески старалась задержать отправку казенныхъ вещей и денегъ. Благодаря этому, аммуниція и денежныя суммы инвалидной команды и казначейства были отправлены только тогда, когда непріятель подошелъ къ Пинску, и потому были захвачены французами ²⁾. Съ такою же предупредительностью были встрѣчены французы и въ Борисовѣ. Направлявшійся къ Борисову изъ Минска отрядъ генерала Бордессула еще на дорогѣ былъ встрѣченъ адвокатомъ Борисовскихъ судовъ Станиславомъ Витковскимъ, который поставилъ себѣ за особенную честь первымъ сообщить французамъ извѣстіе объ очищеніи Борисова русскими войсками. вмѣстѣ съ тѣмъ, стараясь еще болѣе выиграть въ глазахъ французовъ, онъ тутъ же предупредительно предложилъ отбить у казаковъ уведенныхъ ими изъ Борисова воловъ ³⁾. Въ городѣ была учреждена временная администрація изъ борисовскихъ помѣщиковъ: Піуса, Тышкевича, Воловича, Слизня и Стацевича, которые совмѣстно съ полицеймейстеромъ помѣщикомъ Норвидомъ приняли всѣ мѣры къ достойной встрѣчѣ своихъ освободителей ⁴⁾.

Такимъ же образомъ встрѣчали французовъ поляки-помѣщики и чиновники и въ другихъ мѣстахъ, обыкновенно стараясь при этомъ передавать въ руки непріятеля находившееся въ ихъ вѣдѣніи казенное имущество. Такъ, на примѣръ, два шляхтича Богущъ и Митарновскій, назначенные для сопровожденія русскаго транспорта, состоявшаго изъ 72 воловъ и 30 большихъ бочекъ водки, узнавъ о приближеніи французскаго отряда, остановились въ лѣсу, поджидая французовъ и, лишь только тѣ расположились бивуакомъ подъ Глускомъ

¹⁾ Арх. Канц. Минск. губ. предводит. дворянства, XV, 218, 1. Рапортъ начальника Пинской инвалидной команды поручика Бомбеша.

²⁾ Тамъ же и Журналы Казен. палаты, 1812, II, стр. 322.

³⁾ Gaz. Minska, № 5.

⁴⁾ Журналы Казен. Палаты, 1812 г., II, стр. 299. Норвидъ былъ Борисовскимъ повѣт. судьей.

(недалеко отъ Слуцка), Богушъ и Митарновскій съ любезною предупредительностью поспѣшили доставить свой транспортъ въ ихъ лагерь ¹⁾. Подобные факты считались актомъ высокаго патріотизма и удостаивались восторженнаго описанія въ „Минской Газетѣ“ для назиданія читателей.

Только русскіе люди при приближеніи французовъ всюду покидали свои дома. Крестьяне со всѣмъ своимъ имуществомъ скрывались въ лѣса или бѣжали внутрь Россіи за отступающими русскими войсками, такъ что вступленіе французовъ въ опустѣлыя деревни Минской губерніи совсѣмъ не походило на торжественныя встрѣчи ихъ по городамъ и какъ нельзя лучше показывало, что въ Бѣлоруссіи французы не въ дружественной польской странѣ, а въ коренной русской землѣ. Чиновники разныхъ вѣдомствъ спѣшили въ Рѣчицу, а остальные скрывались—куда кто могъ. Въ Слуцкѣ, на примѣръ, еще до прибытія непріятели ректоръ семинаріи Лазарь, вице-ректоръ Лойко и нѣкоторые учителя уѣхали въ Кіевъ, а оттуда разошлись по разнымъ губерніямъ; даже ученики семинаріи разбѣжались по домамъ родителей, а нѣкоторые бѣжали въ другія губерніи и странствовали „пѣшіе, имѣя пропитаніе отъ милостыннаго подаванія“ ²⁾. Въ „бурсѣ“ осталось лишь нѣсколько мальчиковъ—круглыхъ сиротъ, которымъ рѣшительно некуда было дѣться.

II.

Прокламація Даву.—Комиссія временнаго управленія Минской провинціи; составъ ея.—Повѣтвыя комиссіи.—Прибытіе въ Минскъ губернатора Брониковскаго.—Администрація Минскаго департамента.—Интендантъ Сольнье; совѣтъ администраціи; отдѣленія администраціи.—Муниципальный совѣтъ.—Войсковая комиссія.—Жандармерія.—Директоръ школъ Цейсъ.—Редакторъ „Минской Газеты“—Бродовскій.—Новое административное устройство уѣздовъ.

Первымъ распоряженіемъ Даву въ Минскѣ была его прокламація къ населенію Минскаго уѣзда отъ 27-го іюня (9-го іюля) о доставленіи свѣдѣній коменданту г. Минска генералу барону Сони ³⁾ относительно оставленныхъ русскими при ихъ удаленіи имуществъ и разныхъ складовъ и магазиновъ; свѣдѣнія предлагалось доставить живу-

¹⁾ Gaz. Minska, № 7.

²⁾ *Вержболовичъ*, Исторія Минск. дух. семинаріи, I, стр. 39 и 41.

³⁾ Saunie.—вѣроятно, ошибочно вмѣсто Solnier; генераль Solnier la Gretelle, какъ мы увидимъ ниже, былъ назначенъ интендантомъ Минскаго департамента.

щимъ въ окружности Минска на разстояніи четырехъ миль въ 48 часовъ, живущимъ же дальше этого района въ теченіе шести дней. Прокламація эта была разослана президентомъ временнаго комитета Каминскимъ съ предписаніемъ о поспѣшномъ выполненіи ея ¹⁾).

Временнымъ военнымъ губернаторомъ Минска былъ назначенъ бригадный генераль французской арміи Барбанегръ, а 1-го (13-го) іюля приказомъ Даву была учреждена *комиссія временнаго управленія Минской провинціи*, подъ предсѣдательствомъ Барбанегра. Эта комиссія ознаменовала начало своей дѣятельности слѣдующей прокламаціей „о счастливой переменѣ правительства“: „Граждане—поляки! Часъ нашего счастья наступилъ. Попеченіемъ величайшаго изъ монарховъ и мужествомъ непобѣдимыхъ войскъ его мы возвращены отчизнѣ. Временное правительство, учрежденное по приказанію князя Экмюльскаго, маршала французской имперіи, объявляетъ вамъ правило онаго и доводитъ до свѣдѣнія вашего о столь радостномъ для сердца поляковъ событіи, въ надеждѣ, что каждый добрый полякъ будетъ содѣйствовать его начинаніямъ, направленнымъ къ счастью отечества и осуществленію предначертаній Великодушнаго Избавителя, Великаго Наполеона“ ²⁾).

Въ тотъ же день (1-го іюля), согласно приказанію Даву, состоялось раздѣленіе комиссіи на три отдѣленія: продовольствія, полиціи и финансовъ (*wydział żywności, w. policyi, w. skarbu*). Предсѣдателемъ общей комиссіи Даву назначилъ Михаила Пузыну; директоромъ 1-го отдѣленія былъ назначенъ Игнатій Монюшко, директоромъ 2-го отдѣленія Людвигъ Каминскій, директоромъ отдѣленія финансовъ—Иванъ Ходзько; однимъ словомъ, лица, явившіяся представителями польскаго общества при занятіи Минска французами ³⁾. Для печатанія

¹⁾ Дѣло Минской гимназіи, № 12, документъ № 84.

²⁾ *Gaz. Minska*, № 1.

³⁾ Членами 1-го отдѣленія были А. Ваньковичъ и М. Зеновичъ; 2-го В. Володкевичъ и графъ К. Липскій; 3-го Аѳ. Прошинскій и графъ К. Чапскій; секретаремъ комиссіи былъ выбранъ Романъ Ивановскій. Все это, большею частию, были лица, состоявшія до нашествія французовъ на русской службѣ (Арх. Губ. Правл. Дѣло № 30656). Изъ означенныхъ лицъ Зеновичъ (Борисовскій повѣтовый маршалъ) былъ откомандированъ состоять при Даву, въ качествѣ генеральнаго комиссара, а на его мѣсто былъ выбранъ Викентій Гицевичъ. Нѣсколько позже въ 1-ю армію было назначено 24 комиссара для пополненія фуража и другихъ услугъ. Эти комиссары оказывали очень дѣятельную помощь французскимъ войскамъ по доставленію провіанта, насильно отбирая у населенія, особенно у евреевъ и русскихъ, хлѣбъ, муку, сѣно,

распоряженій временнаго правительства захвачена была губернская типографія и завѣдываніе ею поручено типографщику губернскаго правленія Стефановичу; русскія литеры было приказано перелить на польскія и французскія ¹⁾. 9-го (21-го) іюля комиссія ввела въ провинціи новый стиль ²⁾.

Комиссія временнаго управления позаботилась также объ устройствѣ администраціи и въ уѣздахъ Минской губерніи, занятыхъ французами, а именно: въ Минскомъ, Борисовскомъ, Игуменскомъ и Вилейскомъ. Административная власть была вручена здѣсь *повѣтовымъ комиссіямъ*, въ составѣ пяти членовъ, изъ коихъ одинъ считался предсѣдателемъ и именовался комиссаромъ. По мѣрѣ занятія французами другихъ уѣздовъ и тамъ устанавливалась подобная же администрація ³⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено было вниманіе на организацію правильныхъ почтовыхъ сношеній; и прежде всего—по Виленскому тракту и по Молодеченской дорогѣ до Дисны. Инспекторомъ почтъ Минской провинціи былъ назначенъ Игнатій Олеша ⁴⁾.

3-го (15-го) іюля прибылъ въ Минскъ генераль французской арміи Брониковскій, назначенный Наполеономъ на должность минскаго губернатора вмѣсто генерала Барбанегра, который получилъ назначеніе на должность военнаго губернатора въ Борисовъ. Ставя во главѣ управленія занятыми губерніями родовитыхъ поляковъ, Наполеонъ являлся глубокимъ дипломатомъ: вліяніе такихъ чиновниковъ было ничтожно, такъ какъ парализовалось властью самого Наполеона и его довѣренныхъ лицъ; а, между тѣмъ, подобныя назначенія вполне удовлетворяли чувство національной гордости и тщеславіе поляковъ. И дѣйствительно, пріѣздъ Брониковскаго въ Минскъ, по словамъ Минской газеты, переполнилъ радостью сердца поляковъ: они услышали изъ устъ своего правителя родную рѣчь, которой не было слышно уже въ теченіе 20 лѣтъ ⁵⁾. Немедленно по пріѣздѣ Брониковскій вступилъ въ управленіе провин-

скоть, вино и проч. (См. напримѣръ, проток. Губ. Пр. отъ 24-го апрѣля 1813 г., а также Арх. Дух. Конс. дѣло № 6359, стр. 820).

¹⁾ Проток. Губ. Пр. 2-го и 17-го іюля 1813 г.

²⁾ Gaz. Minska, № 3.

³⁾ Gaz. Minska, № 3-й.

⁴⁾ Тамъ же, № 1-й. Олеша былъ засѣдателемъ 1-го департамента Минскаго главнаго суда. Арх. губ. правл. № 30656.

⁵⁾ Минск. газ., № 1.

щей и ежедневно принималъ участіе въ засѣданіяхъ комиссіи временнаго управленія.

Черезъ двѣ недѣли послѣ учрежденія, 15-го (27-го) іюля комиссія временнаго управленія Минской провинціи была упразднена и замѣнена администраціею Минскаго департамента, такъ какъ Минская губернія вмѣстѣ съ губ. Виленской и Гродненской и областью Бѣлостокской вошла въ составъ возрожденнаго Наполеономъ княжества Литовскаго.

Согласно общимъ положеніямъ объ управленіи Литвы, обнародованнымъ Наполеономъ въ его приказѣ отъ 1-го іюля (н. ст.) 1812 года ¹⁾, во главѣ администраціи Минскаго департамента поставленъ былъ представитель французской власти — Solnier la Gretelle, съ званіемъ интенданта; его обязанность состояла въ томъ, чтобы блюсти интересы французовъ, быть посредникомъ между высшею властью и администраціею департамента, и первое время знакомить ее съ совершенно новымъ строемъ управленія. Устройство департамента и управленіе имъ поручено было *совѣту администраціи* (*Rada administracyjna*), состоявшему подъ предсѣдательствомъ интенданта изъ трехъ членовъ—поляковъ, назначенныхъ Наполеономъ: Іосифа Володкевича, Адама Гинтера и Ксаверія Обуховича; въ засѣданіяхъ совѣта принималъ участіе и Минскій губернаторъ—генераль Брониковскій. Администрация Минскаго департамента стояла въ непосредственной зависимости отъ комиссіи временнаго управленія Великаго Княжества Литовскаго, которая и поспѣшила прислать въ Минскъ свои инструкціи черезъ Г. Петерсона, назначеннаго предсѣдателемъ Минскаго главнаго суда. Члены совѣта администраціи были, вмѣстѣ съ тѣмъ, предсѣдателями трехъ *отдѣленій* (*widzyał*): продовольствія, полиціи и финансовъ, на которыя дѣлилась администрація департамента; къ присутствованію въ отдѣленіяхъ были призваны члены упраздненной комиссіи временнаго управленія ²⁾.

¹⁾ Тамъ же, № 6-ой.

²⁾ Такимъ образомъ, администрація Минскаго департамента окончательно сложилась изъ слѣдующихъ лицъ: отдѣленіе продовольствія—предсѣдатель Іосифъ Володкевичъ, товарищъ его Игнатій Моношко (5-го августа назначенный подпрефектомъ Минскаго повѣта; на его мѣсто избранъ Мельхіоръ Володкевичъ) и члены Антоній Ваньковичъ (уволенный впоследствии за слабостью здоровья и замѣненный графомъ Яномъ Сѣраковскимъ) и Викентій Гицевичъ; отдѣленіе полиціи—предсѣдатель Адамъ Гинтеръ, товарищъ его Людовикъ Каминскій и члены Викентій Володкевичъ и графъ Ксаверій Липскій; отдѣленіе финансовъ, которому, между прочимъ было поручено за-

Совѣтъ администраціи департамента открылъ свои засѣданія 2-го августа нов. ст. Въ это и слѣдующія засѣданія были назначены и другія должностныя лица въ Минскомъ департаментѣ. Мэромъ города Минска былъ назначенъ графъ Ксаверій Липскій; председателемъ Минскаго муниципальнаго совѣта Михаилъ Пузына¹⁾; полицеймейстеромъ г. Минска — графъ Пржездецкій. Для организаціи мѣстныхъ войскъ, народной гвардіи и жандармеріи въ Минскѣ была учреждена войсковая комиссія, а ближайшее начальство надъ всѣми этими войсками вручено было коменданту. Изъ числа 14 тысячъ рекрутъ, которыхъ по раскладкѣ комиссіи временнаго правленія Княжества Литовскаго должна была выставить Литва, на долю Минской губерніи выпало 3000. Было сформировано два полка: одинъ—22-ой пѣхотный графомъ Станиславомъ Чапскимъ, а другой—20-ый конный Обуховичемъ; Чапскій и Обуховичъ были назначены командирами этихъ полковъ²⁾. Народная гвардія въ Минскѣ не успѣла сформироваться, но жандармерія была сформирована, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ: весь „корпусъ жандармовъ“ Минскаго департамента состоялъ изъ 70 человекъ при 19-ти лошадяхъ; между тѣмъ, какъ составъ cadaго уѣзднаго отряда жандармеріи опредѣлялся въ 107 человекъ. Командиромъ корпуса жандармовъ, по назначенію Виленской комиссіи, былъ полковникъ Ошторпъ³⁾.

Нельзя не упомянуть еще о двухъ Минскихъ дѣятеляхъ этой эпохи, которые, не занимая опредѣленнаго положенія въ администраціи департамента, были тѣмъ не менѣе душою и ревностными выполни-

вѣдываніе и школьнымъ дѣломъ, состояло изъ председателя Ксаверія Обуховича, товарища его Ивана Ходзько и членовъ: Станислава Ельскаго и Аѳанасія Прошинскаго. Для выполненія всякихъ распоряженій администраціи было выбрано по два референдарія для cadaго отдѣленія. Контролерами департамента были назначены Іосифъ Селява, Стефанъ Свида и Антоній Ратынскій; генеральнымъ секретаремъ администраціи—Романъ Ивановскій (*Gaz. Minska*, № 6-ой).

¹⁾ *Gaz. Minska*, № 5. Въ архивныхъ дѣлахъ сохранились имена и бургомистровъ городского магистрата; ими были Башинскій, Ключинскій, лавникъ Лисовскій и коморникъ Бобровскій.

²⁾ *Богдановичъ*. Исторія Отечественной войны 1812 г., т. II стр. 98 и 102. Полкъ Чапскаго былъ уничтоженъ при первой встрѣчѣ съ русскими войсками во время отступленія изъ Минска.

³⁾ Тамъ же, а равно и *Gaz. Minska*, № 6. Приказъ Наполеона отъ 1-го іюля 1812 г. Леонъ Ошторпъ—командоръ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго съ 1808 г. состоялъ Игуменскимъ повѣтовымъ маршаломъ.

телями всѣхъ мѣропріятій администраціи въ чисто польскомъ духѣ; это директоръ Минской гимназіи Цейсъ и инспекторъ Бродовскій.

Директоръ гимназіи былъ самымъ энергичнымъ организаторомъ школьнаго дѣла въ Минскомъ департаментѣ, а инспекторъ Бродовскій, въ роли редактора возникшаго въ Минскѣ при нашествіи французовъ повременнаго изданія „*Tymczasowa Gazeta Mińska*“, явился руководителемъ общественнаго мнѣнія и истолкователемъ идеи возрожденія Польши. Хотя намъ извѣстны, какъ библиографическая рѣдкость, лишь восемь номеровъ этой газеты ¹⁾, но они прекрасно характеризуютъ какъ настроеніе польскаго общества гор. Минска, такъ и личность самаго редактора: горячая ненависть ко всему русскому, восторженное преклоненіе предъ французами и особенно предъ личностью Наполеона, какъ освободителя Польши, тенденціозныя извѣстія о военныхъ событіяхъ и вдохновенное истолкованіе распоряженій французско-польскаго правительства въ духѣ горячаго польскаго патріотизма—вотъ главныя темы, разрабатывавшіяся въ этой газетѣ ея редакторомъ Бродовскимъ. Газета выходила два раза въ недѣлю, форматомъ въ листъ писчей бумаги, отъ двухъ до шести страницъ въ номерѣ; первый номеръ вышелъ 18-го іюля нов. стиля. Матеріаломъ для Минской газеты служили событія мѣстной жизни, сообщенія о дѣятельности администраціи Минскаго департамента, распоряженія какъ мѣстныхъ властей, такъ и комиссіи временнаго управленія Вел. Княжества Литовскаго и, наконецъ, извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Съ возникновеніемъ совѣта администраціи Минскаго департамента тѣсно связана и организація новаго административнаго устройства уѣздовъ Минской губерніи. Взамѣнъ прежнихъ повѣтовыхъ комиссій изъ пяти коммиссаровъ во главѣ каждаго уѣзда ²⁾ были поставлены *подпрефектуры*, состоявшія изъ подпрефекта и двухъ членовъ. Подпрефектами были назначены, большею частью, повѣтовые маршалы, т. е. уѣздные предводители дворянства; такъ, на примѣръ, въ Минскомъ уѣздѣ подпрефектомъ былъ назначенъ Игнатій Моношко, въ Слуц-

¹⁾ №№ 1, 3—8 и 12-ый хранятся у помѣщика Борисовскаго уѣзда Ивана Хрисановича Колодѣва, собравшаго въ своей библиотекѣ почти всю печатную литературу по исторіи Отечественной войны какъ на русск., такъ и на иностр. языкахъ. Г. Колодѣвъ съ любезною готовностью разрѣшаетъ заниматься въ его библиотекѣ всѣмъ, интересующимся данною эпохою.

²⁾ Въ это время въ составъ Минскаго департамента, кромѣ упомянутыхъ выше уѣздовъ, входили еще—Слуцкій и Дисненскій.

комъ—Войниловичъ, въ Пинскомъ—Скирмунтъ, въ Вилейскомъ—Карницкій ¹⁾; все лица, бывшія во время русскаго владычества уѣздными предводителями дворянства ²⁾. Подпрефектуры были поставлены въ зависимость отъ французскихъ генераловъ, которымъ съ званіемъ военнаго губернатора была предоставлена высшая власть въ уѣздѣ; такою властью пользовался, на примѣръ, генераль Барбанегръ въ Борисовскомъ уѣздѣ, генераль Фрейеръ въ Дисненскомъ ³⁾. Повѣты дѣлились на дистрикты, а дистрикты на кантоны. Кромѣ того, существовала еще и сельская администрація. Города управлялись муниципалитетами. Въ Минскѣ, подобно другимъ департаментскимъ городамъ, муниципальное управленіе состояло изъ четырехъ отдѣленій: полицейскаго, финансоваго, квартирнаго и богоугодныхъ дѣлъ ⁴⁾. Муниципальныя управленія уѣздныхъ городовъ подчинялись подпрефектамъ.

III.

Призрачность свободы поляковъ.—Тяжесть французскаго владычества.—Военное значеніе Минска: продовольственные магазины; устройство госпиталей.—Разочарованіе поляковъ и причины его: тяжесть матеріальныхъ жертвъ; игнорированіе польскихъ интересовъ интендантомъ и военнымъ комиссаромъ; паденіе дисциплины во французскихъ войскахъ и развитіе мародерства.—Празднованіе именинъ Наполеона въ Минскѣ.

Вся администрація Минскаго департамента состояла изъ поляковъ; только интендантъ Solnier la Gretelle да военный комиссаръ (le commissaire de guerre chargé de Service Supérieur) Розье (Hatot Rosier) были представителями французской власти. Казалось, что наступили времена былой независимости и самостоятельности Польши. Поляки такъ и думали; въ освобожденіи Польши и Литвы они видѣли чуть ли не главную задачу Наполеона. Всѣ помыслы ихъ теперь были направлены на одинъ предметъ—возстановленіе отчизны. Бодро, съ воодушевленіемъ принялись они за устройство департамента по старо-польскимъ завѣтамъ, отодвинувъ на задній планъ интересы французовъ, казавшіеся имъ столь ничтожными. Но тутъ-то и оказалось, что власть

¹⁾ Минск. Газ. №№ 3 и 8-ой. Проток. губ. Правл. 18-го іюля 1812 г., 15-го марта, 15-го мая и 14-го сент. 1813 г.

²⁾ Арх. Губ. Пр. Дѣло № 30656.

³⁾ Минск. газ., № 3. Арх. упраздн. судебн. учрежд. Дѣло Главн. Минск. суда за 1812 г.

⁴⁾ Богдановичъ, II, 96.

польской администраціи лишь призракъ; что дана она имъ лишь какъ игрушка, тѣшащая ихъ національное тщеславіе. Отъ нихъ требовалось лишь служеніе французскимъ интересамъ, ихъ военнымъ нуждамъ; игра въ возстановленіе Польши позволялась лишь постольку, поскольку она не мѣшала французскому дѣлу. Недаромъ Даву говорилъ въ Могилевѣ, что Наполеонъ желаетъ отъ поляковъ только трехъ вещей: „хлѣба, хлѣба и хлѣба“ ¹⁾. Безъ сомнѣнія, и въ Минскѣ онъ не разъ высказывалъ подобные же взгляды, хотя, можетъ быть, и въ иной формѣ. Трудно представить всѣ тѣ подати и повинности, которыми обложили минчанъ ихъ освободители; въ этомъ отношеніи они дѣйствовали, какъ побѣдители въ покоренной странѣ. Постоянныя реквизиціи производились безъ всякаго соображенія съ платежными способностями населенія департамента; 24 комиссара изъ поляковъ должны были содѣйствовать французскимъ войскамъ въ пополненіи ихъ провіанта и фуража. „Жители Минской губерніи, кромѣ всѣхъ сдѣланныхъ ими поставокъ въ натурѣ, обязаны были уплатить по 9¹/₂ злотыхъ (1 р. 42 коп.) съ души, что составило около 539 тысячъ рублей серебромъ, и внести въ продолженіе семи дней всѣ недоимки, должныя ими русскому правительству“ ²⁾.

По мысли Наполеона, Минскъ долженъ былъ играть въ жизни его арміи весьма видную роль: съ одной стороны, онъ долженъ былъ сдѣлаться центральнымъ провіантскимъ складомъ, изъ котораго отдѣльныя воинскія части могли бы запасаться необходимымъ продовольствіемъ; съ другой стороны, Минскъ предположено было обратить въ сборный пунктъ для отсталыхъ и устроить въ немъ крайній эвакуаціонный пунктъ для всѣхъ раненыхъ и больныхъ французской арміи. Для выполненія перваго предположенія временная правительственная комиссія, согласно желанію Даву, поручила членамъ I-го отдѣленія заняться устройствомъ магазиновъ для доставленія продовольствія: одного, главнаго, въ Минскѣ и другого въ Борисовѣ, а затѣмъ складовъ для той же цѣли и въ другихъ городахъ Минской провинціи ³⁾. При выполненіи этой задачи воспользовались уже существовавшими въ Минскѣ русскими магазинами, назначивъ, сверхъ того, и цѣлый рядъ другихъ зданій; напр., православный соборъ и нѣкоторые ко-

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій, I, 455.

²⁾ Богдановичъ, Ист. Отеч. войны II, 104; свѣдѣнія заимствованы изъ Записки о войнѣ 1812 г., доставленной начальствомъ Минской губ.

³⁾ Минск. газ., № 1 и 12.

стелы ¹⁾. Для пополненія минскихъ магазиновъ хлѣбомъ Даву устроилъ въ Минскѣ хлѣбопекарню ²⁾.

Чтобы сдѣлать Минскъ пригоднымъ для приѣма больныхъ и раненыхъ, Даву сейчасъ же по прибытіи въ Минскъ озаботился устройствомъ госпиталя на 200 кроватей для отсталыхъ. Самымъ подходящимъ для этой цѣли зданіемъ оказалась въ Минскѣ гимназія, которая, по распоряженію военнаго комиссара Розье, и была занята подъ госпиталь ³⁾. Въ концѣ августа, согласно приказанію Наполеона, въ Минскѣ былъ устроенъ „другой большой госпиталь, послѣдній эвакуаціонный пунктъ больныхъ и раненыхъ“ ⁴⁾. Тогда и обширнаго помѣщенія гимназіи оказалось недостаточно: съ прибытіемъ въ Минскъ все новыхъ и новыхъ партій больныхъ и раненыхъ, оказалась надобность въ занятіи цѣлаго ряда болѣе помѣстительныхъ городскихъ зданій; въ концѣ концовъ подъ лазареты было занято до 500 комнатъ въ 47 домахъ. Кромѣ гимназіи, были заняты слѣдующія зданія: греко-россійскій соборъ, Екатерининская церковь, зданіе присутственныхъ мѣстъ, острогъ, цѣлый рядъ монастырей (бернардинскій, бенедиктинскій, базилианскій) и множество домовъ частныхъ лицъ ⁵⁾. Французы рассчитывали, что при устройствѣ лазаретовъ они встрѣтятъ самое дѣятельное участіе и посильную матеріальную поддержку со стороны мѣстнаго населенія. И дѣйствительно, администрація департамента считала удовлетвореніе нуждъ военнаго госпиталя одною изъ существенныхъ своихъ задачъ ⁶⁾, а мѣстное населеніе въ порывѣ патріотическаго воодушевленія и благодарности къ своимъ освободителямъ, съ жаромъ высказывало свою готовность къ всевозможнымъ жертвамъ. „Наши заступники и покровители нуждаются въ продовольствіи, пишетъ *Gazeta Mińska*; они кровь за насъ проливаютъ, и мы должны дѣлиться съ ними послѣднимъ достояніемъ; тѣмъ болѣе охотно мы должны жертвовать то, что можетъ у насъ остаться по удовлетвореніи нашихъ существенныхъ нуждъ. Правительство принимаетъ всякое пожертвованіе, а благородное соревнованіе въ усердномъ вспоможеніи этому дѣлу будетъ началомъ гражданскихъ заслугъ и существеннѣй-

¹⁾ Арх. Дух. Консист. Дѣло № 6358, стр. 290. Арх. Губ. Пр. Дѣло № 29051 объ очисткѣ р.-кат. костеловъ.

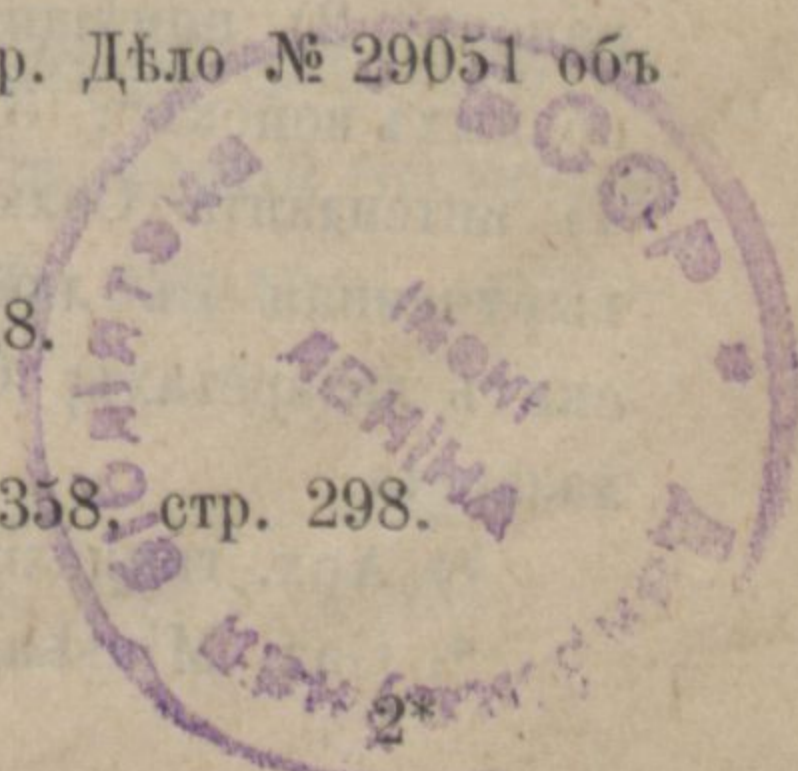
²⁾ *Compagne de Russie* 1812 г., стр. 309.

³⁾ Арх. Гимн. Дѣло 1812 г., № 116, 412 и 1813 г. № 117,8.

⁴⁾ Тамъ же, №12,85.

⁵⁾ Арх. Губ. Пр. Дѣло № 29041; Арх. Дух. Консист., № 6358, стр. 298.

⁶⁾ *Gaz. Mińska*, № 1-ый.

шимъ признакомъ добраго гражданина, а насъ сдѣлаеть достойными покровительства Героя нашего вѣка“¹⁾. „Нѣтъ мѣры жертвъ и личнаго самоотверженія, когда рѣчь идетъ о возвращеніи отчизны“. Какъ выраженіе этой готовности къ пожертвованіямъ, въ отдѣленіи финансовъ 4-го (16-го) іюля заведена была книга „добровольныхъ пожертвованій ревностныхъ поляковъ, вносимыхъ на нужды возстановленной отчизны“, о чемъ и оповѣщено было въ Минской газетѣ. Но такія добровольныя пожертвованія, несмотря на громкія фразы поляковъ о самоотверженіи и пышныя воззванія газеты, поступали довольно туго²⁾.

Само собою разумѣется, что при недостаточности матеріальной поддержки со стороны мѣстнаго населенія Минскіе госпитали, переполненные больными и ранеными, лишеныя больничной прислуги и необходимаго лазаретнаго имущества, находились далеко не въ блестящемъ состояніи. По словамъ очевидца—директора гимназіи Цейса, невозможно представить себѣ ту неопрятность и тотъ беспорядокъ, которые царили въ госпиталяхъ („niemożna wyobrazić sobie nieościsłości i bezrzędu, jaki u nich panował“)³⁾. О томъ же самомъ свидѣтельствуеть и письмо одного пріѣзжаго поляка, присланное имъ въ редакцію Минской газеты 11-го августа. „Я полякъ, пріѣхавшій въ Минскъ изъ другой провинціи, пишетъ онъ. Побуждаемый любопытностью, я осматривалъ здѣшніе лазареты для больныхъ раненыхъ солдатъ. Я вышелъ отсюда съ тяжелымъ чувствомъ недовольства и негодованія. Видъ отвратительныхъ кроватей, жесткихъ и грязныхъ подстилокъ вызоветъ отвращеніе и негодованіе не только въ сердцѣ поляка, но и у самаго нечувствительнаго человѣка“⁴⁾.

При видѣ этихъ нестроеній и печальнаго положенія больныхъ и раненыхъ, у всякаго посторонняго зрителя невольно рождалось

¹⁾ Ibid., № 5-ый.

²⁾ Ibid., № 1-ый. Въ Минской газетѣ помѣщены отчеты лишь о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, записанныхъ въ только что названную книгу: 1) княгини Радзивилль—30 бочекъ ржаной муки съ мѣшками, 2 бочки крупъ, 10 воловъ, 20 барановъ; 2) помѣщика Ратынскаго—10 тысячъ гарнцевъ водки „на нужды побѣдоносныхъ войскъ“; 3) графа Л. Рокицкаго—шесть выдѣланныхъ лосиныхъ шкуръ; 4) интенданта Сольнье—1200 франковъ на нужды военнаго госпиталя; 5) сумма, вырученная съ любительскаго спектакля, на нужды раненыхъ и больныхъ въ минскихъ лазаретахъ; 6) отъ двухъ семилѣтнихъ дѣтей—два фунта корніи для военнаго лазарета.

³⁾ Арх. гимназіи, № 117, 8, а также № 116, 414.

⁴⁾ Gaz. Minska, № 8.

обвиненіе поляковъ въ несоотвѣтствіи между словомъ и дѣломъ Авторъ приведеннаго письма открыто бросаетъ это обвиненіе своимъ соотечественникамъ. „Такъ-то мы принимаемъ нашихъ защитниковъ! говоритъ онъ. Такова-то признательность къ тѣмъ, которые жертвуютъ своею жизнью за насъ, кровь свою проливаютъ для возстановленія нашего отечества и для поддержанія его существованія. Да покроетъ насъ стыдъ и позоръ! Мы недостойны заботъ могущественнаго монарха, когда подобнымъ образомъ оплачиваемъ ему за его ничѣмъ неознаградимое покровительство“ ¹⁾. Французамъ этотъ разладъ между словомъ и дѣломъ бросался въ глаза еще сильнѣе. И въ Минскѣ они, вѣроятно, думали о полякахъ то же самое, что витебскій интендантъ Пасторе. „Нельзя было, говоритъ онъ въ своихъ запискахъ, не замѣтить рѣзкаго противорѣчія между ихъ рѣчами и поступками. Стоило заговорить съ ними о причинахъ и событіяхъ войны, слова: побѣда, возрожденіе, свобода, самопожертвованіе не сходили съ ихъ устъ. Но какъ только доходило дѣло до того, чтобы дѣйствительно принести какую-либо жертву, эти недавно еще столь пылкіе люди оказывались глухи на всѣ просьбы или отвѣчали извиненіями, такъ какъ просто отказать у нихъ не хватало смѣлости. Если же, наконецъ, настоятельная необходимость принуждала насъ закономъ устанавливать тѣ жертвы, которыя они должны были принести, они закрывались броней безнадежной бездѣятельности, громоздили промедленіе на промедленіе, на всякій доводъ отвѣчали ложью, на всякую угрозу—жалобой, и то, что они должны были исполнить въ концѣ концовъ, исполняли только тогда, когда къ этому ихъ принуждали силою оружія“ ²⁾. Чѣмъ же объяснить подобное явленіе? Вѣдь воодушевленіе поляковъ и ихъ стремленіе къ самопожертвованію, по видимому, были такъ искренни. Неизвѣстный авторъ письма все объясняетъ ихъ легкомысліемъ и неблагодарностью, а Пасторе—врожденной фальшивостью польской природы, скупостью и вѣроломствомъ поляковъ. И тотъ и другой, по нашему мнѣнію, ошибаются въ опредѣленіи истинныхъ причинъ страннаго поведенія поляковъ. Конечно, пристрастіе къ звонкой фразѣ, несоотвѣтствіе между словомъ и дѣломъ присущи польскому характеру; но ихъ стараніе уклониться отъ жертвъ на нужды французской арміи объясняется проще. Съ одной стороны, поляки, дѣйствительно, были не въ силахъ нести тѣ жертвы, кото-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Русскій Архивъ, 1900 г., XII, записки маркиза Пасторе, стр. 495, 496.

рыхъ отъ нихъ требовали: они и безъ того были обременены и истощены непрестанными принудительными повинностями, и натурой и деньгами; въ одномъ Минскѣ причиненные французами убытки (не считая добровольныхъ пожертвованій и повинностей) исчисляются въ 253866 рублей, а по всей губерніи они достигаютъ многомилліонной суммы ¹⁾. Съ другой стороны, всѣ эти жертвы поляки считали лишь актомъ патріотизма и благодарности за освобожденіе, а ничуть не обязанностью союзника ²⁾; въ своихъ восторженныхъ мечтахъ о возстановленіи отчизны, они забывали о нуждахъ французовъ или отодвигали ихъ на задній планъ; имъ такъ хотѣлось поскорѣе заняться своимъ дорогимъ для нихъ дѣломъ, устройствомъ своей страны, что не до французовъ имъ было. Наконецъ, въ обстановкѣ военнаго времени и въ отношеніяхъ самихъ французовъ къ полякамъ много было поводовъ къ разочарованію и недовольству. Трудно, на примѣръ, было не разочароваться въ своихъ освободителяхъ представителямъ польской администраціи, когда при первыхъ же столкновеніяхъ съ французскими властями имъ стало совершенно ясно, что ихъ власть и значеніе положительно ничтожны безъ содѣйствія интенданта и военнаго комиссара, для которыхъ, какъ и для всѣхъ французовъ вообще, польскія дѣла не представляютъ ни малѣйшаго интереса. Эти чиновники дѣйствовали почти диктаторски, нанося на каждомъ шагу чувствительные удары самолюбію польской знати. Интендантъ Сольнье руководилъ каждымъ шагомъ администраціи Минскаго департамента; подъ его предсѣдательствомъ ведутся засѣданія совѣта; онъ является скрытою пружиною, направляющею и регулирующею его дѣятельность. Военный комиссаръ Розье хозяйничалъ въ Минскѣ, какъ въ завоеванномъ непріятельскомъ городѣ. Онъ ни во что не ставилъ распоряженія губернатора Брониковскаго и административныхъ властей департамента, когда дѣло касалось нуждъ французской арміи, и нерѣдко дѣйствовалъ наперекоръ ихъ распоряженіямъ. Прекрасною характеристикой отношеній французскихъ властей къ мѣстному населенію можетъ служить исторія тѣхъ злочленій, которыя испытала въ это время Минская гимназія и ея педагогическій персоналъ, несмотря на всѣ старанія директора гимназіи, губернатора Брониковскаго и администраціи департамента защитить гимназію и оградить

¹⁾ Арх. Губ. Предв. двор., XV, 218, 1.

²⁾ Gaz. Mińska, № 1 и 5.

ее отъ непріятностей и притѣсненій¹⁾). Такъ обращались французскія власти съ лицами, занимавшими видное общественное положеніе, и съ учрежденіями, пользовавшимися особыми симпатіями польскаго общества; легко себѣ представить, каково было ихъ отношеніе къ тѣмъ частнымъ лицамъ, за которыхъ некому было вступиться. Само собою разумѣется, что „невозможно было ожидать ни преданности, ни самопожертвованія отъ тѣхъ, которыхъ страна управлялась французами, какъ область, покоренная силою оружія“²⁾).

А тяжелыми матеріальными жертвами и униженіемъ представителей польскаго общества далеко еще не исчерпываются всѣ тягости и страданія, которыя налагались на населеніе Минской губерніи тогдашними обстоятельствами. Едва ли не самымъ страшнымъ зломъ для мѣстнаго населенія было паденіе дисциплины во французскихъ войскахъ и, какъ неизбѣжное слѣдствіе этого, развитіе мародерства.

Ко времени прибытія французовъ въ Минскъ эти явленія во французской арміи были уже настолько сильны, что Даву, производя смотръ дивизіи Компана въ Минскѣ 28-го іюля, нашелъ себя вынужденнымъ произнести слѣдующую знаменательную рѣчь: „мы еще не въ непріятельской странѣ, говорилъ Даву; напротивъ того, мы въ дружественной странѣ среди нашихъ искреннѣйшихъ друзей. Дисциплина въ печальномъ состояніи; но я показаль примѣръ строгости, а слѣдующія наказанія будутъ еще строже. Да, господа! одинъ полковникъ забылся, я сорвалъ съ него эполеты, и императоръ разжаловалъ его. Тринадцать кирасиръ позволили себѣ учинить грабежъ среди бѣла дня въ этомъ мирномъ городѣ, гдѣ находится моя главная квартира... Черезъ часъ они будутъ разстрѣляны. Господа! напоминаю вамъ о вашемъ долгѣ, о волѣ императора, о моихъ приказахъ; клянусь, что я приму мѣры для наказанія, не взирая на личности“³⁾). Тутъ же послѣдовалъ приказъ отвести виновныхъ кирасиръ за городъ для разстрѣлянія. Ихъ преступленіе состояло въ томъ, что они вошли въ лавку, находившуюся подъ ратушей, и попросили имъ показать сукна; когда еврей разложилъ на прилавкѣ нѣсколько штукъ сукна, то нѣсколько кирасиръ ворвались за прилавокъ, схватили еврея и начали его колотить, а остальные, схвативъ сукно, бросились бѣжать; но, благодаря собравшейся около лавки толпѣ народа, имъ

¹⁾ Объ этомъ подробно будетъ сказано ниже.

²⁾ *Богдановичъ*, Истор. отеч. войны II, стр. 100.

³⁾ *Röder v. Bomsdorff*, I стр. 95.

это не удалось, и они вмѣстѣ съ товарищами были схвачены подошедшимъ въ то время патрулемъ. Ужъ если въ Минскѣ на глазахъ у строгаго маршала происходили подобныя вещи, то не трудно себѣ представить, что дѣлалось по глухимъ уголкамъ Минской губерніи.

Зло было настолько велико и получило столь сильное развитіе въ арміи, что самъ Наполеонъ обратилъ на него вниманіе и вынужденъ былъ издать строжайшіе приказы, которыми запрещалось войскамъ нападать на беззащитныя деревни и грабить помѣщичье и крестьянское имущество. Приказано было назначать военные летучіе отряды (*colonnes mobiles*) и народную жандармерію для охраненія порядка, общественной и частной собственности; этимъ отрядамъ поручено было захватывать бродягъ и отсылать въ полки солдатъ, самовольно оставившихъ свои части. Повѣтовой администраціи, помѣщикамъ, сельской полиціи и крестьянамъ вмѣнялось въ обязанность доносить о подобныхъ праздношатающихся и помогать воинскимъ командамъ и жандармеріи въ поимкѣ мародеровъ. Временная комиссія Великаго Княжества Литовскаго озаботилась, чтобы это распоряженіе получило самую широкую извѣстность въ краѣ; его приказано было огласить повсемѣстно съ церковныхъ амвоновъ, прочитавъ на сельскихъ сходкахъ, а въ городахъ прибить на дверяхъ ратушь ¹⁾.

Губернатору Брониковскому на первыхъ же порахъ пришлось принять самыя энергичныя мѣры для установленія спокойствія въ департаментѣ. Ежеднѣвно высылались изъ Минска на разныя дороги „*colonnes mobiles*“, которые совмѣстно съ жандармеріей захватывали грабителей и представляли ихъ въ военный судъ. Судъ относился къ нимъ безпощадно: 10, 13 и 16-го іюля н. ст. въ Минскѣ была совершена смертная казнь надъ пойманными мародерами. Подобная же кара распространялась и на покупавшихъ награбленныя вещи ²⁾. Но само собою разумѣется, что воинскія команды могли захватить лишь незначительную часть мародеровъ; въ большинствѣ же случаевъ и ихъ подвиги оставались безнаказанными. Минская уголовная комиссія (*Kommissya prawotalna Mińska*) 30 іюля объявила, между прочимъ, что въ жалобахъ, приносимыхъ на грабежи мародеровъ, должны быть указываемы имена виновныхъ, такъ какъ въ противномъ слу-

¹⁾ Gaz. Mińska, № 6.

²⁾ Тамъ же, №№ 1 и 8; Русск. Арх. 1900 г. XII. Пасторе, стр. 492. Арх. упраздн. судебн. учрежд. 1812 г. № 3.

чаѣ ихъ невозможно розыскать ¹⁾); это было почти равносильно безнаказанности мародеровъ въ большинствѣ случаевъ. И дѣйствительно, опасность отъ безчинства мародеровъ вдали отъ городовъ была такъ велика, что, не говоря уже о крестьянахъ, даже многіе помѣщики, зарывъ въ землѣ все болѣе цѣнное имущество, прятались по лѣсамъ, ведя жизнь, полную лишеній ²⁾.

Но, несмотря на все разочарованіе въ своихъ избавителяхъ и недовольство ими, поляки старались не раздражать ихъ, видя полную зависимость успѣха своего дѣла отъ французовъ; по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ они по-прежнему выражали восторженное преклоненіе предъ личностью Наполеона и свои симпатіи къ французамъ. Время отъ времени въ Минскѣ устраивались по поводу успѣховъ французскаго оружія торжественныя молебствія, иллюминаціи, любительскіе спектакли и благотворительныя гулянья въ пользу больныхъ и раненыхъ солдатъ. Хотя съ теченіемъ времени подобныя торжества все менѣе и менѣе служили выраженіемъ истиннаго настроенія общества, разочарованнаго притѣсненіями своихъ освободителей, однако, они очень характерны для данной эпохи, и потому мы считаемъ необходимымъ остановиться на описаніи хоть одного изъ подобныхъ празднествъ.

День именинъ Наполеона, 15-ое августа, нов. ст., минчане рѣшили отпраздновать съ особенною торжественностью. Согласно заранее выработанной программѣ, торжество началось еще наканунѣ этого дня. Въ 7 часовъ вечера 14-го августа торжественный звонъ во всѣхъ минскихъ костелахъ возвѣстилъ начало молебствія о благоденствіи императора и благосостояніи войскъ его. Въ 9 часовъ состоялось открытіе повѣтоваго и городского сеймиковъ и были выбраны представители отъ г. Минска и Минскаго повѣта на сеймъ конфедераціи польскаго королевства въ Варшавѣ. Въ 11 часовъ всѣ гражданскія и военныя власти г. Минска собрались въ квартирѣ губернатора Брониковскаго и вмѣстѣ съ нимъ отправились въ кафедральный костелъ, гдѣ бискупомъ Дедеркою была отслужена торжественная обѣдня; въ концѣ обѣдни произнесено было соотвѣтственное случаю слово, затѣмъ исполнено „Te Deum“ и совершено молебствіе о здравіи и

¹⁾ Gaz. Mińska, № 5.

²⁾ Архив. упраздн. судебн. учрежденіи Минск. губ. Дѣла 1812 г. во время нашествія французовъ, № 6-ой. Sprawa Kryminalistow wsi Troscianki wloscian o zabicie Panow swych obwinionych.

благоденствіи Наполеона. По окончаніи богослуженія состоялся парадъ мѣстныхъ войскъ. Въ пять часовъ пополудни назначено было народное гулянье, на которомъ въ присутствіи властей и при огромномъ стеченіи народа происходили состязанія въ бѣгъ и стрѣльбѣ въ цѣль. Въ восемь часовъ вечера состоялся любительскій спектакль, приуроченный къ обстоятельствамъ (*stosowny do okoliczności*); спектакль закончился живыми картинами съ пѣніемъ. Представленіе было платное и сборъ съ него былъ предназначенъ на улучшение положенія раненыхъ и больныхъ французскихъ и польскихъ солдатъ. По окончаніи представленія въ театрѣ, весь городъ былъ иллюминированъ; особенно позаботились о блистательной иллюминаціи зданій администраціи, ратуши, кафедральнаго костела, губернаторскаго дома и зданія, гдѣ находилась квартира интенданта. Въ 10 часовъ вечера муниципальнымъ управленіемъ Минска былъ данъ балъ-маскарадъ, которымъ и закончилось празднованіе этого, по словамъ Минской газеты, „столь дорогаго для сердца поляковъ дня“ (*obchod dnia tak drogiego sercom Polakow*) ¹⁾.

Такъ же торжественно праздновали въ Минскѣ и каждое извѣстіе о крупныхъ побѣдахъ французовъ.

IV.

Дѣятельность польской администраціи по внутреннему устройству департамента. — Присоединеніе къ Варшавской конфедераціи. — Торжество католицизма. — Переселеніе римско-католическаго епископа Дедерки въ домъ православнаго архіерея. — Разграбленіе имущества архіерейскаго дома. — Притѣсненія православнаго духовенства. — Торжество униатовъ и случаи совращенія въ унию.

Мы видѣли, какъ обременено было населеніе Минской губерніи тяжелыми военными повинностями; ему всѣ силы, и матеріальныя и нравственныя, приходилось затрачивать на служеніе нуждамъ французской арміи. Казалось, что при такихъ обстоятельствахъ выполненіе заветной мечты о возстановленіи отчизны полякамъ приходилось отложить въ долгій ящикъ, до болѣе благопріятнаго времени послѣ войны. Но такова была сила страстнаго желанія видѣть свою родину возрожденной на былыхъ старопольскихъ началахъ, а себя—въ роли устраи-

¹⁾ Gaz. Mińska, № 8. Programma uroczystosci dnia 15 Sierpnia poświęconego Imieniowi Najjaśniejszego Cesarza i Króla Wielkiego Napoleona, mającey się obchodzić w Mieście Departamentowem Mińsku roku 1812.

телей и управителей страны, что население Минской губернии, по крайней мѣрѣ, дворянство, собравшееся по городамъ, нашло и силы и возможность вершить свое родное польское дѣло.

Не довольствуясь тою формою временнаго правленія, которая была выработана Наполеономъ для устройства областей бѣлорусско-литовскаго края, оставленныхъ русскими, они стремились къ созданію постоянныхъ и болѣе отвѣчающихъ завѣтнымъ мечтамъ поляковъ формъ государственной и общественной жизни.

Возрожденіе Великаго Княжества Литовскаго, провозглашенное Наполеономъ, поляки считали лишь переходной ступенью къ возрожденію Польши во всемъ ея объемѣ, а потому присоединеніе къ Варшавской федераціи и для минскихъ поляковъ было дѣломъ первой и неотложной необходимости. Города бѣлорусско-литовскаго края приступали къ Варшавской конфедераціи по мѣрѣ занятія ихъ французами. Въ Минскѣ конфедераціонный актъ былъ подписанъ 7-го (19-го) іюля. Къ сожалѣнію, не сохранилось того номера Минской газеты, въ которомъ описывается это событіе; но, вѣроятно, оно было обставлено не менѣе торжественно, чѣмъ присоединеніе къ конфедераціи въ Вильнѣ ¹⁾. Въ Слуцкомъ уѣздѣ это присоединеніе совершилось въ срединѣ іюля, а въ занятыхъ французами частяхъ Бобруйскаго уѣзда въ концѣ іюля; въ Вилейскомъ, Игуменскомъ и Борисовскомъ уѣздахъ оно состоялось значительно позже ²⁾. Въ началѣ августа администрація Минскаго департамента, согласно приказанію Виленской комиссіи, предписала подпрефектамъ собрать на 15-ое августа во всѣхъ повѣтахъ сеймики и, руководствуясь правилами Варшавской генеральной конфедераціи ³⁾ и инструкціями Виленской комиссіи, избрать представителей на сеймъ конфедераціи польскаго королевства въ Варшаву. Городамъ Слуцку, Несвижу, Борисову, Бобруйску, Вилейкѣ, Диснѣ и Игумену предписано было того же 15-го августа прислать по два делегата для выбора изъ ихъ среды представителей городского управленія на Варшавскій сеймъ ⁴⁾.

¹⁾ Русск. Арх. 1900, XII. Пасторе, стр. 486.

²⁾ *Богдановичъ*, Истор. Отеч. войны II, стр. 96.

³⁾ Отечествен. записки, 1865 г., № 11. *Дубровинъ*, Наполеонъ I и поляки въ 1812 г. стр. 88. *Мих.-Данилевскій*, Описан. Отеч. войны, ч. II, стр. 238.

⁴⁾ *Gaz. Mińska*, № 7. Объ избраніи делегатовъ отъ Минска и Минскаго повѣта, см. выше въ описаніи празднованія именинъ Наполеона. Что касается именъ избранныхъ на сеймикахъ делегатовъ, то намъ извѣстенъ только представитель Пинскаго повѣта—колежск. сов. Любанскій, уѣхавшій въ Варшаву и не возвратившійся обратно и послѣ изгнанія французовъ изъ Россіи. Проток. Губ. Пр. отъ 23-го мая, 1813 г.

Теперь мы обратимся къ характеристикѣ внутренней дѣятельности польской администраціи и устройства ея отдѣльныхъ частей управленія департамента. Прежде всего остановимся на церковныхъ дѣлахъ.

Само собою разумѣется, что съ переходомъ власти въ руки поляковъ наступило для Минска торжество католицизма, и римско-католическое исповѣданіе сдѣлалось господствующимъ въ Минскомъ департаментѣ. Внѣшнимъ выраженіемъ этого торжества было переселеніе минскаго римско-католическаго епископа Іакова Дедерки въ помѣщеніе минскаго православнаго епископа. Сначала, до половины іюля, архіерейскій домъ былъ занятъ военнымъ постоемъ; французы отобрали у эконома іеромонаха Иннокентія ключи и начали хозяйничать въ домѣ по своему, „дѣлая эконому разныя притѣсненія и страхи, угрожающіе смертью“. Когда, наконецъ, они очистили домъ, все оказалось въ полномъ разореніи: замки были всюду отбиты, печати сорваны, ризница разбросана и даже документы на владѣніе духовными имѣніями оказались вырытыми изъ земли ¹⁾. Только что принялся экономъ приводить въ порядокъ разоренное имущество, какъ получилъ повѣстку „отъ учрежденной непріателемъ польской полиціи“ о немедленномъ удаленіи его изъ дома вмѣстѣ съ остальными монахами и о передачѣ ключей отъ зданія и всего имущества тому, кто будетъ присланъ отъ римско-католическаго епископа Дедерки ²⁾. Сейчас же послѣ этого польское правительство вступило во владѣніе архіерейскимъ домомъ. Весь домъ былъ обысканъ и все болѣе цѣнное снесено въ ризницу и запечатано ³⁾. Съ вѣдома губернатора и французскихъ властей, лица, производившія обыскъ въ архіерейскомъ домѣ, безъ всякаго стѣсненія воспользовались изъ архіерейскаго имущества тѣми вещами, которыя имъ понравились. Экипажи, упряжь, столовая посуда, ковры, часы, комнатные и оранжерейные цвѣты: все было разобрано ими и, что оказалось лишнимъ, раздарено знакомымъ. 130 вазоновъ

¹⁾ Арх. Дух. Конс. Дѣло № 6359, стр. 9. Въ „реестрѣ вещамъ, забраннымъ непріателемъ“, общая стоимость разграбленнаго имущества оцѣнивается въ 6418 р. 61 к.

²⁾ Тамъ же, стр. 7. Повѣстка адресована *Xiędzom Ruskiego wyznania, mieszkającym w dworku Wyłego Archiereja* и подписана приставомъ Кустреемъ; помѣчено 5-мъ августа. Въ тотъ же день относительно выѣзда получено было предписаніе и отъ мэра города Г. Липскаго.

³⁾ Арх. Дух. Консис. Дѣло № 6359 о расхищеніи во время непріятельскаго нашествія разными лицами имущества Минск. архіерейск. дома, стр. 3 и 7-ая. Арх. Губ. Пр. Дѣло № 29287 о томъ же, стр. 2.

съ растеніями изъ оранжереи были взяты къ губернатору Брониковскому и отъ него разобраны другими лицами ¹⁾. Дрожки были взяты иностранцемъ Дельпечемъ, по словесному яко бы приказанію комиссара Розье ²⁾; линейка захвачена Ваньковичемъ, а карета губернаторомъ Брониковскимъ ³⁾. Второй секретарь губернатора Пржистановскій собственноручно забралъ столовую посуду, часы и ковры; при чемъ посуду онъ уложилъ въ сундукъ, въ которомъ хранилась ризница ⁴⁾. Палку черного дерева изъ-подъ церемоніальнаго креста, бархатную подушку и тарелки взялъ комендантъ Михаловскій ⁵⁾.

На слѣдующій день архіерейскій домъ былъ занятъ епископомъ Дедеркою, который насильно отобралъ у эконома ключи и сталъ распоряжаться въ домѣ, какъ полный хозяинъ. На все имущество архіерейскаго дома, уцѣлѣвшее отъ расхищенія, онъ смотрѣлъ, какъ на свое собственное: забралъ ризницу, архіерейскія митры, документы и даже св. миро и антимины. Несмотря на просьбы эконома архіерейскаго дома о возвращеніи ему, по крайней мѣрѣ, антиминовъ, св. мира и документовъ, Дедерко не хотѣлъ возвратитъ этихъ предметовъ, говоря: „какъ вы поступали съ базыльянами, такъ должно поступать и съ вами“. Черезъ двѣ недѣли онъ отдалъ только миро, а антимины; ризница, митры и документы оставались у него еще и въ 1814 году, несмотря на то, что по возвращеніи русскихъ въ Минскъ поднято было офиціальное дѣло „о расхищеніи во время непріятельскаго нашествія разными лицами имущества Минскаго архіерейскаго дома“ и другое „объ отысканіи трехъ архіерейскихъ шапокъ, находящихся у бискупа Дедерки“. Изъ находящихся въ дѣлахъ минской духовной консисторіи реестровъ видно, что всего Дедеркою было присвоено себѣ имущества изъ архіерейскаго дома на сумму 5364 рубля. Часть вещей послѣ многолѣтней переписки и многократныхъ требованій со стороны начальства была возвращена, а за другія въ 1837 году по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ было взыскано съ Дедерки 2870 рублей 90 коп.

Жизненные припасы: мука, хлѣбъ, крупа, сѣно и овесъ, и хозяйственныя принадлежности—котлы, посуда, брички и другіе предметы,

¹⁾ Арх. Дух. Конс. Дѣло № 6359, стр. 771.

²⁾ Тамъ же, стр. 772.

³⁾ Арх. Губ. Пр. Дѣло № 29287, стр. 6.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Арх. Дух. Консест. Дѣло, № 6359 стр. 776; см. также реестръ вещамъ, забраннымъ польскимъ правительствомъ, въ томъ же дѣлѣ на стр. 15.

въ изобиліи находившіеся въ архіерейскомъ домѣ и въ особенности на фольваркѣ, подверглись такому же расхищенію. Всѣ распоряженія о выдачѣ архіерейскаго имущества изъ дома и фольварка на разныя общественныя и военныя нужды происходили, со времени занятія дома Дедеркою, по приказаніямъ губернатора Брониковскаго и мэра Липскаго ¹⁾.

Архіерейскій домъ Дедерка ремонтировалъ, сообразно своему вкусу, а домовая Успенская церковь при архіерейскомъ домѣ была имъ передѣлана въ костель ²⁾.

Много обидъ пришлось вынести эконому архіерейскаго дома іеромонаху Иннокентію отъ епископа Дедерки и его приближенныхъ, но, несмотря на это, онъ упорно и настойчиво все время оберегалъ и отстаивалъ интересы архіерейскаго дома. Онъ обращался съ жалобою на своеволие Дедерки къ губернатору Брониковскому, но тотъ сказалъ ему, что онъ въ церковныя дѣла не вмѣшивается, и направилъ его въ совѣтъ администраціи Минскаго департамента. Совѣтъ, по видимому, отнесся снисходительно къ жалобѣ іеромонаха Иннокентія и постановилъ, чтобы ему была возвращена ризница, документы и нѣкоторыя съѣстные припасы; но Дедерко этого постановленія не исполнилъ, а подвергъ Иннокентія еще новымъ преслѣдованіямъ и осмѣяніямъ. Между прочимъ, Дедерко говорилъ, что польское правительство отдало въ его вѣдѣніе православныхъ монаховъ; и, дѣйствительно, онъ распоряжался православнымъ духовенствомъ такъ же, какъ и католическимъ. Соборнаго протоіерея Пителькевича, остававшегося въ Минскѣ, онъ совращалъ въ унию; эконому архіерейскаго дома дѣлалъ выговоръ за то, что онъ не присутствовалъ въ кафедральномъ костелѣ на молебствіи о дарованіи побѣды французскому оружію. Другой разъ, „когда о вступленіи непріятельскомъ въ Москву и о удачномъ яко бы его подъ оною съ россиянами сраженіи оный же епископъ Дедерко, говоритъ Иннокентій, отправлялъ благодарный молебенъ, то чрезъ упомянутаго протоіерея Пителькевича и меня приглашалъ къ тому, но какъ я отъ того отказался болѣзнию, то... обжаловалъ меня бывшему польскому губернатору Брониковскому, который меня за то всячески страдалъ и что я по приглашеніи

¹⁾ Арх. Дух. Конс. Дѣло № 6359, стр. 3, 10, 42, 48—50, 774, 775, 818, 820. Дѣло № 6358 объ открытіи присутствія консисторіи въ 1813 г., стр. 130 и слѣд. Арх. Губ. Пр. Дѣло № 29287 листы 6, 12, 39.

²⁾ Арх. Дух. Конс. № 6358, стр. 283 и 130 и слѣд. № 6359, стр. 6.

его на вѣрность непріятелю присяги не учинилъ подѣ стражу меня бралъ, а когда я сказалъ, что ненарушимая вѣрность къ своему Государю предѣ Богомъ свята и предѣ людьми похвальна во всѣхъ народахъ, то онъ меня за то отъ себя и отпустилъ“¹⁾. Но не всегда такъ снисходительно относилось польское правительство къ православному духовенству. Священникъ мѣстечка Озаричи Бобруйскаго повѣта Николай Борзаковскій былъ захваченъ непріателемъ въ плѣнъ и отправленъ подѣ карауломъ къ генералу Домбровскому въ м. Свислочь, а отъ него уже въ Минскъ къ Брониковскому. Послѣдній приказалъ посадить Борзаковскаго въ тюрьму, гдѣ онъ и протомился въ заключеніи цѣлыхъ два мѣсяца, „претерпѣвая разныя поруганія, крайнія и нестерпимыя обиды и угрозы смерти“. Въ концѣ концовъ, онъ былъ осужденъ на смерть; но на его счастье пришелъ конецъ польскому господству; русскія войска снова заняли Минскъ, и Борзаковскій былъ освобожденъ изъ острога²⁾.

Много также пришлось претерпѣть разныхъ притѣсненій и не разъ дрожать за свою жизнь монахамъ, остававшимся въ Слуцкомъ монастырѣ во время нашествія. Еще хуже было тѣмъ бѣднымъ мальчикамъ сиротамъ, которые не могли бѣжать изъ Слуцка и остались въ своей бурсѣ. Все ихъ бѣдное имущество и оставленные имъ скудные припасы были разграблены, и голоднымъ, босымъ и почти нагимъ дѣтямъ пришлось бы очень плохо, если бы ихъ не принялъ подѣ свое покровительство одинъ изъ учителей семинаріи, іеромонахъ Маркіанъ³⁾.

Дедерко не выбрался изъ архіепископскаго дома и послѣ занятія Минска русскими войсками и возвращенія въ городъ русскихъ гражданскихъ властей. Мало того, въ сентябрѣ 1813 года онъ имѣлъ смѣлость обратиться къ главноуправляющему дѣлами иностранныхъ исповѣданій съ просьбою предоставить архіерейскій домъ въ Минскѣ для постояннаго жительства минскаго католическаго епископа, а мѣстожительствомъ православнаго епископа назначить Слуцкій монастырь. Конечно, это ходатайство было отклонено, хотя и въ очень мягкой формѣ; а Дедеркъ приказано было очистить своевольно захваченное

¹⁾ Арх. Духовн. Консист. дѣло № 6359, стр. 2—9.

²⁾ Тамъ же, дѣло № 6360 о приведеніи въ извѣстность убытковъ, причиненныхъ непріателемъ въ церковныхъ и монастырскихъ зданіяхъ и священно-церковно-служителямъ, стр. 656.

³⁾ Арх. Духовн. Сем. Нарядъ 1833 г. дѣло № 15. Прошеніе архимандрита Маркіана.

имъ помѣщеніе. Но и послѣ этого Дедерко не особенно торопился и выѣхалъ изъ дома лишь въ маѣ 1814 г., послѣ многократныхъ понужденій со стороны главноуправляющаго.

Мало смущало Дедерку и начатое о немъ дѣло; онъ развязно утверждалъ что, занявъ архіерейскій домъ, онъ лишь оберегалъ его и домовую церковь отъ поруганія: устройства тамъ офицерскаго лазарета или театра; „избѣжаніе такового для Божія дома и его престола поруганія, вообще во всѣхъ мѣстахъ практикованнаго, значительную мнѣ, добавляетъ онъ, принесло издержку въ чинимыхъ губернатору Брониковскому подаркахъ“ ¹⁾. Онъ всѣми силами постарался затянуть слѣдствіе на долгое время; были пущены въ ходъ всѣ средства для этого, включительно до обвиненія самого эконома архіерейскаго дома въ расхищеніи архіерейскаго имущества. И онъ достигъ своего; дѣло затянулось на цѣлыхъ 25 лѣтъ: лишь въ апрѣлѣ 1837 года по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ взысканы деньги за вещи, взятые имъ изъ архіерейскаго имущества; утверждены были сенатомъ и денежные взысканія, наложенныя губернскимъ правленіемъ на тѣхъ лицъ, которыя не представили предписаній отъ временнаго правительства относительно забора ими тѣхъ или другихъ вещей изъ архіерейскаго дома. Подвергать же кого-либо изъ означенныхъ лицъ судебной отвѣтственности сенатъ счелъ неумѣстнымъ, въ виду Семилюдовскихъ манифестовъ 12-го декабря 1812 года и 30-го августа 1814 года ²⁾.

Съ торжествомъ католицизма и уніаты Минской губерніи подняли голову. Чувствуя въ лицѣ польскаго правительства твердую почву подъ собою, уніаты вспомнили о временахъ былыхъ „наѣздовъ“ и принялись силою отнимать православные храмы и превращать ихъ въ уніатскіе. Такъ, на примѣръ, въ слуцкомъ повѣтѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Вслѣдъ за только что прошедшими французскими войсками на Хотлянскую церковь „наѣхалъ“ уніатскій деканъ съ четырьмя уніатскими священниками и насильно отнялъ у православнаго священника ключи и объявилъ церковь уніатскою; иконостасъ былъ немедленно разломанъ и престолъ устроенъ по образцу католическихъ престоловъ ³⁾. Въ мѣстечкѣ Смиловичахъ игуменскаго

¹⁾ Брониковскій бѣжалъ изъ Россіи вмѣстѣ съ Наполеономъ II, значить, на него можно было сваливать вину.

²⁾ Арх. Дух. Конс. Дѣло № 6359, стр. 36, 134, 186, 187, 817, 818, 823, 823. Арх. Губ. Пр. Дѣло № 29287 листы 3, 16, 31, 35, 53, 79.

³⁾ Арх. Дух. Конс. Дѣло № 6358, стр. 88.

повѣта подобный же наѣздъ на церковь былъ совершенъ 22-го сентября уніатскимъ деканомъ съ 18-ью священниками ¹⁾. Православная церковь въ Игуменѣ захвачена уніатами при подобныхъ же обстоятельствахъ. Такихъ случаевъ, вѣроятно, было немало; но священники церквей, на которыя совершались наѣзды, нерѣдко сами были тайными уніатами или сочувствовали уніи и потому встрѣчали „наѣздъ“ дружелюбно; въ виду этого, о подобныхъ захватахъ впоследствии и не возникало дѣлъ, такъ какъ въ интересахъ и той и другой стороны было скрыть подобное происшествіе ²⁾. Многіе изъ священниковъ, склонявшихся къ уніи, сейчасъ же послѣ вторженія французовъ въ ихъ приходъ, брили себѣ бороды, стригли волосы на головѣ и одѣвали сутану. Когда впоследствии имъ пришлось отвѣчать за свои поступки, то они говорили, что „сіе ими учинено для непріятельскаго поруганія“ надъ внѣшнимъ видомъ православныхъ священниковъ; а нѣкоторые даже давали сомнительныя показанія, что ихъ будто бы принудили къ этому французы ³⁾. Но первое-то время, подѣ вліяніемъ радостнаго возвращенія въ лоно уніи, они громогласно объявляли, что „чего желали, того и дождались“, а одинъ заштатный старичокъ священникъ даже на слѣдствіи прямо заявилъ: „я всегда былъ и есть уніать“ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, въ 1812 году многострадальному въ Западномъ краѣ православію пришлось внести въ лѣтописи своихъ страданій и гоненій еще новую страницу. Какимъ разореніямъ и какому оскорбленію подвергались православные храмы въ Минской губерніи за время французско-польскаго владычества, объ этомъ еще рѣчь впереди.

V.

Учебное дѣло.—Заботы польской администраціи о правильномъ ходѣ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ департамента; противодѣйствіе со стороны французскихъ властей.—Злоключенія Минской гимназіи: начало учебныхъ занятій въ ней.—Открытіе нѣкоторыхъ повѣтовыхъ школъ.

Виленскій университетъ, ставшій въ главѣ народнаго образованія въ возрожденномъ княжествѣ Литовскомъ, позаботился о доставленіи

¹⁾ Тамъ же, дѣло № 6362 о бритіи бороды и стрижкѣ волосъ свящ. А. Ждановичемъ 1813.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же и еще дѣло № 6410 о діаконѣ Іоаннѣ Загоровскомъ, обрившемъ во время непріятельскаго нашествія бороду и остригшемъ на головѣ волосы.

⁴⁾ Тамъ же, а равно дѣло № 5427 о священникѣ Богдановскомъ, обрившемъ себѣ бороду и остригшемъ волосы; см. еще дѣло № 6515.

покровительства школьному дѣлу со стороны высшаго военного и гражданскаго начальства края. Ректоръ университета, глубоко убѣжденный, что послѣ принятыхъ мѣръ ничто уже не помѣшаетъ правильному теченію школьной жизни, предписалъ начать учебныя занятія во всѣхъ заведеніяхъ княжества непременно 13-го сентября. Начальникамъ учебныхъ заведеній предложено было во всѣхъ дѣлахъ, касающихся подвѣдомственныхъ имъ школъ, обращаться за содѣйствіемъ въ уѣздныхъ городахъ къ комендантамъ и подпрефектамъ, а въ департаментскихъ—къ губернаторамъ и администраціи департамента ¹⁾.

При такомъ положеніи вопроса директоръ школъ Минскаго департамента статскій совѣтникъ Цейсъ бодро смотрѣлъ на будущее и приложилъ всю энергію къ правильной организаціи учебнаго дѣла въ департаментѣ, надѣясь встрѣтить полное сочувствіе и дѣятельную поддержку въ мѣстныхъ властяхъ. И, дѣйствительно, польская администрація Минскаго департамента, принимая близко къ сердцу дѣло общественнаго образованія, приложила всѣ усилія къ тому, чтобы снискать у французовъ необходимое школамъ департамента покровительство. По крайней мѣрѣ, сперва самъ маршалъ Даву, а затѣмъ губернаторъ минскій Брониковскій, генераль французской арміи, отъ лица Наполеона, обѣщали минчанамъ, что въ учебномъ дѣлѣ, несмотря на тогдашнія обстоятельства, не произойдетъ никакого перерыва, такъ какъ училища будутъ освобождены отъ военнаго поста ²⁾. Въ виду этихъ обѣщаній, родителямъ учащихся, по приказанію Брониковскаго, было сообщено, что „никакой помѣхи и перерыва въ теченіи занятій не будетъ и чтобы они въ надлежащую пору присылали дѣтей своихъ въ школы“ ³⁾.

Но эти мечты о правильномъ и спокойномъ теченіи школьной жизни сильно разошлись съ дѣйствительностью. Не говоря уже объ уѣздныхъ училищахъ, даже Минской гимназіи пришлось перенести много мытарствъ, прежде чѣмъ оказалась хоть малѣйшая возможность приступить къ обычнымъ занятіямъ. Нужно отдать полную справедливость энергіи и настойчивости директора Цейса, который употребилъ всѣ усилія, чтобы отстоять гимназію отъ военнаго поста и обезпечить правильный ходъ учебнаго дѣла въ департаментѣ.

¹⁾ Арх. Минск. гимназіи Дѣло № 12 Księga załoseń rządowych 1811 г. № 88.

²⁾ Тамъ же, № 116 Księga pism wychodzących za 1812 г. № 410, 412 и 414.

³⁾ Тамъ же.

Финансовое отдѣленіе администраціи Минскаго департамента, которому Виленская комиссія поручила въ завѣдываніе народное образованіе, съ своей стороны, сдѣлало все возможное въ этомъ направленіи; но ихъ общія усилія разбивались о непреклонную стойкость „облеченнаго высшею властью военнаго комиссара“ Розье, ставившаго нужды французской арміи выше всѣхъ польскихъ интересовъ.

Мы остановимся подробнѣе на тѣхъ испытаніяхъ, которыя пришлось пережить въ эту эпоху Минской гимназіи, такъ какъ сохранившаяся во всей полнотѣ офиціальная переписка директора гимназіи за весь періодъ французско-польскаго управленія въ минской губерніи въ высшей степени характерна для этой эпохи; ни одно изъ остальныхъ учреждений г. Минска не даетъ такого богатаго въ этомъ отношеніи матеріала.

1811—1812 учебный годъ въ Минской гимназіи, несмотря на военныя обстоятельства и даже приближеніе непріятели къ Минску, закончился обычнымъ порядкомъ. Нормальное теченіе школьной жизни ничѣмъ не нарушалось; все было тихо и спокойно; какъ и всегда, были произведены экзамены, даже въ присутствіи визитатора ¹⁾; ученики распущены по домамъ. Гимназическое начальство и педагогическій персоналъ совершенно спокойно и даже съ радостью ожидали прибытія французовъ; вѣдь, всѣ они, начиная съ директора и кончая письмоводителемъ, были польскими патриотами. Послѣднимъ актомъ подчиненія русской правительственной власти было постановленіе педагогическаго совѣта въ засѣданіи 24-го іюня относительно гимназическихъ суммъ, хранившихся въ кладовой минскаго уѣзднаго казначейства; сумму эту, въ количествѣ 26.506 р. 51 к., постановлено было, согласно предписанію губернатора, сдать подъ расписку уѣздному казначею для отправленія ея вмѣстѣ съ другими казенными суммами въ Смоленскъ ²⁾. Что же касается гимназическаго имущества, находившагося на рукахъ директора, то о вывозкѣ его изъ города не поднималось даже и вопроса; равнымъ образомъ, и служащіе гимназіи совершенно не считали нужнымъ удалиться изъ города, а оставались въ Минскѣ и принимали живое участіе въ дѣятельности французско-польской администраціи.

На первыхъ порахъ начальство и учителя гимназіи, въ виду обѣ-

¹⁾ Ревизоръ отъ Виленскаго университета.

²⁾ Архивъ Минск. гимназіи. Дѣло № 136. Книга протоколовъ съ 1781 г. по 1813 г.

щаній Даву и Брониковскаго, были увѣрены, что въ ихъ собственномъ положеніи и въ жизни гимназіи не произойдетъ никакихъ рѣзкихъ переменъ ¹⁾. Но имъ очень скоро пришлось разочароваться въ своихъ надеждахъ. Несмотря на тѣ торжественныя увѣренія, въ которыхъ, по словамъ директора, и сомнѣваться было невозможно, въ гимназію былъ назначенъ постой, въ количествѣ 600 — 700 солдатъ. „Всѣ классы, залы, лѣстницы были переполнены солдатами и ихъ вещами. По причинѣ тѣсноты помѣщенія гимназіи, все зданіе наполнилось невыносимымъ смрадомъ, и до самаго выхода солдатъ не было возможности нанять рабочихъ и лошадей для очистки дома“ ²⁾. Отъ военнаго поста гимназіи удалось освободиться лишь въ концѣ іюля; но немедленно вслѣдъ за этимъ военный комиссаръ назначилъ ее подъ военный лазаретъ. Впрочемъ, благодаря усиленнымъ стараніямъ директора и заступничеству администраціи департамента, Розье согласился взаменъ гимназіи взять подъ лазаретъ болѣе обширное зданіе присутственныхъ мѣстъ, которыя были переведены въ помѣщенія доминиканскаго костела. Но недѣли черезъ три, съ увеличеніемъ числа больныхъ и раненыхъ въ г. Минскѣ, все же пришлось волей-неволей уступить гимназію подъ лазаретъ. 23-го августа военный комиссаръ, осмотрѣвъ зданіе и находя его вполне подходящимъ для помѣщенія второго большаго госпиталя, послалъ городскому головѣ графу Липскому слѣдующее категорическое предписаніе: „Честь имѣю увѣдомить васъ, что, согласно приказу Его Величества (ordres de Sa Majesté), въ Минскѣ долженъ быть устроенъ другой большой госпиталь, послѣдній эвакуаціонный пунктъ для больныхъ и раненыхъ. Зданіе гимназіи, о которомъ было говорено, необходимо очистить отъ лицъ, тамъ проживающихъ, въ 24 часа“ ³⁾. Напрасно директоръ цѣлый день бѣгалъ по городу, упрашивая всѣхъ, власть имущихъ, отстоять гимназію. Члены администраціи, хотя и обѣщали хлопотать, но всѣ ихъ старанія остались тщетными, и мэръ города Липскій вынужденъ былъ на слѣдующій же день, согласно предписанію Розье, предложить директору очистить гимназію въ 24 часа. Скрѣпя сердце, пришлось директору, инспектору и учителямъ поспѣшно и беспорядочно выбираться изъ своихъ квартиръ. Большая часть клас-

¹⁾ Тамъ же. Дѣло № 116. Księga piśm wychodzących za 1812 r. Донесеніе ректору университета за №№ 410, 412 и 414.

²⁾ Дѣло № 116. Донесеніе директора университету отъ 30-го августа за № 414.

³⁾ Тамъ же. Дѣло № 12, 85.

сной мебели и мебели директора и учителей, которую не успѣли вынести, была поломана и выброшена на улицу. Съ большимъ лишь трудомъ директору удалось получить разрѣшеніе сложить въ одной подвальной комнатѣ гимназическую библіотеку, естественно-историческій кабинетъ, математическіе и физическіе приборы; все это въ суматохѣ пришлось свалить въ одну общую кучу. Черезъ двѣ недѣли Розье приказалъ директору очистить и это жалкое помѣщеніе; никакія ходатайства директора не были уважены ¹⁾.

Послѣ долгихъ усиленныхъ хлопотъ директора и администраціи для гимназіи былъ отведенъ такъ называемый „Зеленый домъ“, въ которомъ до нашествія французовъ помѣщалась почта ²⁾. Чтобы упрочить за собою это новое помѣщеніе, директоръ, по совѣту председателя финансоваго отдѣленія Обуховича, обратился къ ректору университета съ просьбою похлопотать въ Вильнѣ, чтобы и этотъ домъ не былъ отнятъ у гимназіи, а онъ и преподаватели не были выгнаны изъ квартиръ („abyśmy nie byli w każdym momencie z kwater naszych wugnani“) ³⁾. На этотъ разъ, впрочемъ, опасенія напуганнаго директора не оправдались: гимназію оставили въ почтовомъ домѣ.

Но злоключенія ея не прекратились и съ приобрѣтеніемъ помѣщенія. Несмотря на начало занятій, квартирная комиссія помѣстила въ новомъ зданіи гимназіи 34 солдата изъ стрѣлковаго полка Рокицкаго ⁴⁾; та же комиссія, по словамъ директора, жесточайшимъ образомъ преслѣдовала и педагогическій персоналъ гимназіи, обременяя его двойнымъ постоемъ; при чемъ поставленныхъ къ нимъ солдатъ приходилось еще и кормить. У многихъ изъ учителей на квартирѣ были помѣщены больные. „Я самъ, говоритъ директоръ, въ теченіе долгаго времени содержалъ въ моемъ тѣсномъ помѣщеніи, кромѣ многихъ другихъ постояльцевъ, еще четырехъ французскихъ хирурговъ, изъ коихъ трое были больны дезинтеріей; воздухъ въ комнатахъ, благодаря ихъ неопрятности, былъ зараженъ, и мнѣ приходилось помѣщаться вмѣстѣ съ ними“ ⁵⁾. Военный комиссаръ распоряжался гимназическимъ имуществомъ безъ всякаго стѣсненія, какъ своею собственностью; такъ, на примѣръ, онъ захватилъ изъ гимнази-

¹⁾ Дѣло гимназіи № 12, 90, 116, 457 и 117, 8.

²⁾ № 116, 413 и 415.

³⁾ Тамъ же, № 425.

⁴⁾ Тамъ же, № 436.

⁵⁾ Тамъ же. Дѣло № 117. Księga piśm wychodzących za 1813 r. Донесеніе директора отъ 20-го января 1813 г. за № 8.

ческой библиотеки всѣ болѣе цѣнныя книги, какъ-то: 15 томовъ сочиненій Дидеро, 17 томовъ сочиненій Мармонтеля, 3 тома Истории Россіи, стѣнную географическую карту Россіи и атласъ Россійской имперіи по губерніямъ; частію этихъ книгъ онъ подѣлился съ интендантомъ Сольнье ¹⁾.

„Зеленый домъ“ ремонтировали и кое-какъ приспособили для помѣщенія гимназіи; сюда были перенесены жалкіе остатки классной мебели, уцѣлѣвшей отъ рукъ голландскихъ солдатъ, которые пользовались ею для топки печей. Но все же занятія въ гимназіи не могли начаться 13-го сентября, какъ того требовали начальство Виленскаго университета и финансовое отдѣленіе администраціи Минскаго департамента. Только съ 21-го сентября начались понемногу занятія; официальное же открытіе гимназіи послѣдовало лишь 5-го октября.

Въ этотъ день, согласно желанію Брониковскаго, состоялся торжественный актъ. На актъ были приглашены всѣ власти: гражданскіе и военные чиновники, какъ поляки, такъ и французы; много также собралось представителей и представительницъ городского общества. Инспекторъ Бродовскій и преподаватель латинскаго языка Тиле говорили рѣчи; первый на польскомъ языкѣ, а Тиле—на латинскомъ. Рѣчи эти, какъ гласитъ официальное донесеніе директора, составлены были примѣнительно „къ современнымъ обстоятельствамъ и настоящему акту“. Въ день открытія во всѣхъ шести классахъ состояло 167 учениковъ ²⁾. Съ этого времени занятія въ гимназіи пошли обычнымъ порядкомъ; всѣ преподаватели оказались налицо, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ и не уѣзжалъ изъ Минска ³⁾. Примѣнительно къ тогдашнимъ обстоятельствамъ, особенное вниманіе было обращено на изученіе французскаго языка. Въ виду усиленнаго желанія учениковъ обучаться французскому языку и отсутствія нужныхъ для этого книгъ, директоръ настойчиво и много разъ просилъ Виленскій университетъ

¹⁾ Тамъ же, № 116, 8.

²⁾ Дѣло № 116. Донесеніе директора университету отъ 11-го октября 1812 г., за № 441.

³⁾ Штатъ Минской гимназіи въ это время состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: директоръ Петръ Цейсъ, инспекторъ и учитель польской словесности Бродовскій, физики—В. Сенкевичъ, математики—Мих. Полинскій, права и исторіи—Ив. Лапинкевичъ; 2-го класса—Ос. Пилецкій; 1-го—Шимкевичъ; нѣмецкаго яз.—Землеръ; французскаго яз.—Пидо (впрочемъ, по болѣзни не посѣщавшій гимназіи); русскаго яз.—Ив. Остроумовъ (неизвѣстно только, остался ли русскій языкъ въ числѣ предметовъ преподаванія); письмоводитель—Колышко.

о высылкѣ въ Минскъ нужнаго количества экземпляровъ грамматики французскаго языка и французскихъ хрестоматій. Но университетъ тоже не могъ удовлетворить этой потребности; только 10-го ноября, когда въ сущности надобность въ усиленномъ изученіи французскаго языка прекратилась, выслано было 20 экземпляровъ грамматики; высылка хрестоматій замедлилась потому, что университетъ приступилъ къ печатанію словаря для хрестоматіи, безъ котораго пользованіе книгою было неудобно ¹⁾.

Употребляя всѣ усилія для поддержанія правильнаго хода занятій въ Минской гимназіи, временная администрація забывала о самомъ существенномъ—о денежныхъ средствахъ, и гимназія за все время французскаго владычества испытывала самую вопіющую нужду. Только на ремонтъ зданія удалось получить ничтожную сумму и то съ большимъ трудомъ; на хозяйственныя же нужды гимназіи и содержаніе учителей не отпускалось никакихъ средствъ. Учителя, лишенные казенныхъ квартиръ, не получали жалованія и страшно бѣдствовали; гимназія не могла пріобрѣсти самыхъ нужныхъ вещей; не на что было купить даже дровъ для отопленія зданія.

Финансовое отдѣленіе усиленно хлопотало о томъ, чтобы учебныя занятія не прерывались и въ повѣтовыхъ школахъ; занятія и въ нихъ предположено было начать 13-го сентября, о чемъ посланы были 3-го сентября „префектамъ“ ²⁾ школь особыя печатныя объявленія. (Какой характеръ носили эти объявленія, лучше всего видно изъ того, что послѣ возвращенія русскихъ властей въ Минскъ, директоръ предписалъ всѣмъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ немедленно возвратить для представленія начальству „этотъ оттискъ, заключающій въ себѣ пагубныя и безразсудныя бредни“) ³⁾. Изъ числа 12-ти повѣтовыхъ школь уроки начались 13-го сентября лишь въ трехъ, содержащихся на казенныя средства, а именно: въ Борисовской, Поставской (Дисненскаго повѣта) и Молодеченской (Вилейскаго повѣта); немного позже были начаты занятія еще въ трехъ: Несвижской—доминиканской, Слуцкой—реформатской и Игуменской—базилианской. Какъ шли занятія въ этихъ школахъ, неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, объ открытіи ихъ было офиціально объявлено ⁴⁾. Что же касается

¹⁾ Дѣло № 12, 93.

²⁾ Такъ переименованы были смотрители уѣздныхъ училищъ.

³⁾ Дѣло № 116; предписанія директора за №№ 416 и 464.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 434 и 439.

остальныхъ шести повѣтовыхъ школъ и приходскихъ училищъ, существовавшихъ въ Минской губерніи, то во все время французскаго владычества они оставались закрытыми.

VI.

Финансовыя затрудненія.—Дѣятельность финансовой комиссіи.—Неудачная попытка создать финансовыя средства при помощи добровольныхъ пожертвованій.—Захватъ оставленной русскими денежной казны.—Уничтоженіе откупа и конфискація имущества откупщиковъ и частныхъ лицъ.—Захватъ казенныхъ имѣній.—Сборъ податей и недоимокъ.—Контрибуціи.—Бѣдственное положеніе чиновниковъ.—Упорядоченіе монетной единицы.

Администрація минскаго департамента для введенія новаго управленія и удовлетворенія потребностей французской арміи, конечно, прежде всего нуждалась въ денежныхъ средствахъ. Для организаціи финансоваго дѣла въ департаментѣ была создана, какъ мы уже говорили, финансовая комиссія—*wydział skarbu*. Этой комиссіи предстояла одна изъ труднѣйшихъ задачъ—создать денежный фондъ департамента, при полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было средствъ для этого дѣла. Не трудно было организовать управленіе губерніей при стремленіи всѣхъ поляковъ къ власти и самоуправленію, но тяжело было создать денежные средства для администраціи при всеобщемъ разореніи и нежеланіи болѣе состоятельныхъ поляковъ нести матеріальныя жертвы. Пришлось прибѣгнуть къ самымъ разнообразнымъ средствамъ.

Прежде всего была сдѣлана попытка организовать денежный фондъ при помощи добровольныхъ пожертвованій. „Отчизна при своемъ возрожденіи требуетъ сильнаго содѣйствія и значительнаго вспоможенія, взывала Минская газета. Вѣрные сыны постараются помочь ей и не перестанутъ одинъ передъ другимъ соревновать въ такомъ благородномъ стремленіи. Кто полякъ, тотъ для своей матери-Польши ничего не пожалѣетъ и охотно пожертвуетъ для нея послѣднимъ своимъ достояніемъ“¹⁾. Но заведенная при финансовомъ отдѣленіи „книга добровольныхъ пожертвованій на нужды воскресенной отчизны“ (*Księga dobrowolnych ofiar przez górliwych Polaków na potrzebę wskrzeszonej Ojczyzny wnaszanuch*) не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ; пожертвованія, какъ мы уже видѣли, поступали очень туго, да и то

¹⁾ Gaz. Minska. № 2.

почти исключительно въ пользу раненыхъ и больныхъ. Пришлось заняться изысканіемъ болѣе надежныхъ средствъ для пополненія казны.

Тогда прибѣгли къ самому простому средству—захвату денежной казны, оставленной русскими при ихъ поспѣшномъ отступленіи. Но какъ ни велика была поспѣшность русскихъ, все же казенныя суммы въ бумагахъ, золотѣ и серебрѣ были вб-время вывезены какъ изъ минскаго казначейства, такъ и изъ повѣтовыхъ казначействъ Минской губерніи ¹⁾. Кое-гдѣ по городамъ оставлена была гербовая бумага да мѣдная монета, въ виду трудности ея перевозки; на примѣръ, въ кладовой минскаго казначейства осталось мѣди на 26¹/₂ тысячъ рублей ²⁾. Хотя мѣдная монета представляла и не особенно цѣнную находку, тѣмъ не менѣе польская администрація израсходовала изъ означенной суммы болѣе 10.000 рублей ³⁾. Всѣми денежными суммами удалось воспользоваться лишь въ двухъ повѣтовыхъ казначействахъ. Въ виду совершенно неожиданнаго движенія Даву изъ Вильны на Минскъ, вилейскій казначей не успѣлъ вывезти изъ Вилейки казенныхъ суммъ, и онѣ поступили въ распоряженіе минской администраціи; по ея приказанію, оставшаяся въ Вилейкѣ денежная казна поручена была охранѣ Вилейскаго городского магистрата, а ключи отъ нея переданы повѣтовому маршалу Карницкому ⁴⁾. Въ Пинскѣ казенныя суммы попали въ руки непріятеля, благодаря тому, что враждебные русскому правительству поляки-чиновники постарались задержать до прихода французовъ отправку казеннаго имущества, а отчасти, вѣроятно, и по злему умыслу самого пинскаго казначея. 26-го іюня онъ, согласно приказанію казенной палаты, выслалъ въ Минскъ съ почтою въ серебрѣ и ассигнаціяхъ 41.687 рублей, а мѣдную монету въ боченкахъ представилъ въ пинскую военную комиссію для отправки вмѣстѣ съ военнымъ провіантомъ въ Мозырь водою. Но ни тѣ, ни другія суммы не достигли своего назначенія. Боченки съ мѣдью, благодаря стараніямъ военной комиссіи, состоявшей изъ поляковъ, были отправлены лишь тогда, когда непріятель подошелъ къ самому Пинску, и потому были захвачены ⁵⁾. Сумма, высланная по почтѣ въ Минскъ,

¹⁾ Арх. каз. палаты. По канцел. № 2, 34. Журналы каз. палаты 1812 г., II, 269. Проток. 1812 г., II: 598, 602, 547—549.

²⁾ Тамъ же. Журналы 1812 г., стр. 155, 269 и 291. Протоколы 1812 г., II, стр. 625.

³⁾ Журналы 1813 г., II, стр. 181—183.

⁴⁾ Арх. каз. пал. Журналы 1813 г., I, стр. 548.

⁵⁾ Арх. канцел. губ. предв. двор. XV, 14.

тоже попала въ руки непріятеля. Казначей съ поступившими къ нему за послѣдніе дни деньгами бѣжалъ изъ города; но въ скоромъ времени, не имѣя будто бы возможности укрыться отъ высланной за нимъ погони, вернулся обратно въ Пинскъ и отдался во власть враговъ. Такимъ образомъ, всѣ деньги пинскаго казначейства оказались въ рукахъ французовъ и поляковъ и, очевидно, пошли на ихъ нужды ¹⁾.

Гербовою бумагою, оставленною въ казначействахъ, пользовались, сообразно ея назначенію, замѣнивъ только на ней русскій государственный гербъ одноглавымъ орломъ ²⁾. Казенное имущество русскихъ присутственных мѣстъ финансовое управленіе употребило на нужды учреждений временной администраціи. Даже частное имущество, въ особенности деньги, не избѣжали захвата; мы видѣли, на примѣръ, какъ было поступлено съ архіерейскимъ имуществомъ. Что это былъ не единичный случай, указываютъ и другіе подобные же факты; причемъ захватъ производился официальнымъ путемъ; должностныя лица временнаго правительства нерѣдко давали и расписки въ принятіи вещей. На примѣръ, бывшее въ закладѣ въ минскомъ повѣтовомъ судѣ серебро помѣщика Пуликовскаго взято было въ „Скарбовую администрацію“, и въ принятіи его расписался предсѣдатель Ходзько и комиссаръ Прошинскій ³⁾.

Наиболѣе богатую добычу представляло имущество откупщиковъ, и потому на нихъ было обращено особенно вниманіе администраціи. Во всѣхъ городахъ Минской губерніи, при приближеніи непріятеля, временное правительство, прежде всего, уничтожало дѣйствіе откупа, разрѣшая вольную продажу вина и забирая въ свое вѣдѣніе все имущество винныхъ лавокъ и складовъ откупщиковъ. Въ Минскѣ, на примѣръ, временный магистратъ подъ предсѣдательствомъ Каминскаго, немедленно по занятіи города непріателемъ, уничтожилъ откупъ и, захвативъ винную лавку, роздалъ всю находившуюся въ ней водку французскимъ солдатамъ. Когда откупщикъ, помѣщикъ Гоувальдтъ, пошелъ жаловаться въ магистратъ, его съ ругательствомъ выгнали вонъ, говоря, что они имѣютъ право забирать принадлежащія ему водку

¹⁾ Арх. каз. пал. Журналы за сентябр. треть 1812 г., стр. 322. Арх. Минской дух. конс. Дѣло № 6358. Рапортъ пинскаго архимандрита и ректора Лазаря отъ 18-го іюля 1812 г.

²⁾ Журналы каз. пал. 1813 г. I; образцы подобной бумаги можно видѣть въ дѣлахъ минск. главн. суда за 1812 г.

³⁾ Протоколы губ. пр. 29-го апрѣля и 15-го іюля 1813 г. См. еще Арх. губ. Пр. дѣло № 29095, стр. 148.

и деньги, такъ какъ онъ много еще долженъ Россійской казнѣ за откупъ. 29-го іюня финансовое отдѣленіе командировало одного изъ своихъ членовъ Аѳ. Прушинскаго для конфискаціи всего имущества откупщика. Замки отъ погреба были отбиты, и все вино въ громадномъ количествѣ ¹⁾ конфисковано; при этомъ захвачено было и 2.100 рублей, принадлежавшихъ Гоувальдту ²⁾. То же самое было и въ Борисовѣ. 30-го іюня французы заняли Борисовъ, а 1-го іюля польскій полицеймейстеръ помѣщикъ Норвидъ объявилъ всенародно, что всѣ контракты, заключенные русскимъ правительствомъ, уничтожаются, а потому прекращается и дѣйствіе виннаго откупа, бывшаго въ содержаніи купца Шмуля Пророкова; винная контора была предоставлена въ распоряженіе французскихъ солдатъ. Пророковъ обратился съ жалобою въ Борисовскую администрацію; но его жалобы не приняли. 21-го іюля члены администраціи вмѣстѣ съ новымъ полицеймейстеромъ Дышлевичемъ явились въ питейную контору, опечатали винный погребъ и отобрали вырученные за вино деньги, въ количествѣ 2¹/₂ тысячъ. Какъ деньги, такъ и все опечатанное имущество пропали безслѣдно, а Пророковъ ничѣмъ не былъ вознагражденъ ³⁾. Точно также и въ другихъ городахъ временное правительство по уничтоженіи откупа забирало запасы, посуду и деньги откупщиковъ. Запасы казенной соли также повсюду подвергались конфискаціи ⁴⁾.

Болѣе крупною статьею дохода для финансоваго отдѣленія являлись имѣнія казеннаго вѣдомства (старостинскія, арендныя и др.), которыя оно приняло въ свое вѣдѣніе и управленіе; собирало съ этихъ имѣній принадлежащія казнѣ деньги, и „въ расходъ по своимъ ужъ распоряженіямъ употребляло, при чемъ и взысканіемъ недоимокъ, открывшихся по разнымъ имѣніямъ, весьма рачительно занималось“ ⁵⁾. Самыя имѣнія отбирались у ихъ законныхъ владѣльцевъ и арендаторовъ и отдавались въ руки другимъ лицамъ ⁶⁾. Въ августѣ мѣсяцѣ финансовое отдѣленіе занялось выясненіемъ вопроса относительно спо-

¹⁾ 2.020 штофовъ сладкаго вина, 576 штофовъ ликеровъ, 120 бочекъ горячаго вина по 50 ведеръ и проч.

²⁾ Арх. каз. палаты. Журналь 1812 г. II, стр. 285.

³⁾ Тамъ же. Журналь 1812 г. II, стр. 299, 300, 331 и 332.

⁴⁾ Тамъ же, цѣлый рядъ протоколовъ.

⁵⁾ Тамъ же, протоколь 21-го декабря 1812 г., стр. 305, 306.

⁶⁾ Тамъ же, а равно Журналы 1813 г., I, стр. 117, 119, 270. Для разбора дѣла о захваченныхъ подобнымъ образомъ имѣній въ 1815 г. по Высочайшему повелѣнію была назначена особая комиссія. Арх. губ. Пр. Дѣло № 29287, стр. 68.

соба приобрѣтенія всѣхъ вообще казенныхъ имѣній и взысканія съ ихъ владѣльцевъ не уплаченныхъ еще ими казнѣ денегъ или передачи ихъ имѣній другимъ лицамъ ¹⁾. Управление имѣніями, отобранными у ихъ законныхъ владѣльцевъ, поручалось особымъ люстраторамъ и администраторамъ изъ польской шляхты, а доходы съ нихъ поступали въ финансовое отдѣленіе ²⁾. Администраторы занимались взысканіемъ податей и недоимокъ съ крестьянъ казеннаго вѣдомства ³⁾. Вообще финансовое отдѣленіе, не признавая распоряженій русскаго правительства, тѣмъ не менѣе самымъ тщательнымъ образомъ старалось взыскивать установленныя русскимъ правительствомъ подати и разнаго рода недоимки, образовавшіяся еще до возникновенія временнаго правительства. Съ откупщиковъ, на примѣръ, оно настойчиво требовало уплаты числившихся за ними недоимокъ, даже несмотря на уничтоженіе откупа и захватъ имущества откупщиковъ ⁴⁾.

Были случаи обложенія жителей той или другой мѣстности тяжелой контрибуціей; такъ, на примѣръ, по требованію губернатора Брониковскаго, м. Глубокое дисненскаго повѣта было обложено контрибуціей въ 24.000 франковъ; изъ нихъ 6.000 пало на долю евреевъ, остальные на христіанское населеніе мѣстечка и Кармелитскій монастырь ⁵⁾.

Несмотря на всѣ усилія финансовой администраціи, денегъ собралось все-таки очень мало. Чиновники, большею частью, совершенно не получали жалованья или получали неаккуратно. Типографщикъ губернскаго правленія Стефановичъ въ 1813 г. просилъ взыскать съ лицъ, входившихъ въ составъ польской администраціи, не уплаченныхъ ему деньги за напечатаніе разныхъ распоряженій временнаго правительства, такъ какъ они, хотя и „обнадеживали его уплатою денегъ“, но рѣшительно ничего не заплатили ⁶⁾. О бѣдственномъ положеніи учителей Минской гимназіи и ихъ крайней нуждѣ мы уже говорили ⁷⁾. Не въ лучшемъ положеніи находились, разумѣется, и другіе чиновники;

¹⁾ Gaz. Minska, № 7.

²⁾ Проток. губ. правл. 15-го марта 1813 г.

³⁾ Арх. упр. госуд. имущ. Минской губ. Хоз. отд., связка 12-я, дѣло № 50, о разореніяхъ казеннаго вѣдомства во время воен. обст., стр. 54.

⁴⁾ Журналы казен. пал. 1812 г. II, стр. 285 и 299; 1813 г. I, стр. 10 и 19.

⁵⁾ Проток. губ. правл. 15-го марта 1813 г.

⁶⁾ Арх. губ. Пр. Проток. 2-го іюля 1813 г.

⁷⁾ См. еще Арх. гимназіи, дѣло № 116 донесенія за №№ 424, 425, 442, 445, 448, 458, 470 и др.

даже бискупъ Дедерко и тотъ, по его словамъ, не получалъ содержания отъ временнаго правительства; что же послѣ этого говорить о другихъ чиновникахъ ¹⁾?

Большою помѣхою для финансоваго управленія департамента было, между прочимъ, страшное паденіе цѣнности русскихъ ассигнацій и отсутствіе опредѣленнаго курса ихъ стоимости. Это было одинаково неудобно какъ для поляковъ, такъ и для французовъ, а потому „интендантъ Минскаго департамента, освѣломившись объ отсутствіи какого бы то ни было тарифа, коимъ опредѣлялась бы въ подвѣдомственной ему провинціи стоимость французскихъ монетъ, и замѣчая, что подобная неопредѣленность ведетъ къ многочисленнымъ обманамъ, постановилъ, совмѣстно съ совѣтомъ администраціи, чтобы во всѣхъ повѣтахъ департамента была введена въ употребленіе оцѣнка монетъ, принятая въ росписи великой арміи“. Подпрефектамъ было предписано принять всѣ мѣры къ исполненію означеннаго распоряженія во всѣхъ частяхъ подвѣдомственныхъ имъ повѣтовъ ²⁾.

VII.

Судопроизводство. — Минскій главный судъ; повѣтовые суды; иревотальная комиссія; военно-слѣдственная комиссія. — Преобладающій характеръ судебныхъ дѣлъ этой эпохи. — Возмущеніе крестьянъ противъ помѣщиковъ и наиболѣе характерныя дѣла этой категоріи. — Стараніе поляковъ скрыть истинное положеніе крестьянъ и ихъ отношенія къ помѣщикамъ.

29-го іюня 1812 года комиссія управленія Великаго Княжества Литовскаго издала временныя правила для отправленія правосудія въ княжествѣ. Эти правила и Литовскій Статутъ должны были лечь въ основу судопроизводства во всѣхъ департаментахъ княжества. Порядокъ судопроизводства и дѣлопроизводства устанавливался прежній польскій. Временныя правила опредѣляли порядокъ лишь уголовного производства, такъ какъ на первыхъ порахъ предположено было ограничиться разборомъ лишь уголовныхъ дѣлъ какъ старыхъ, начатыхъ еще въ русскихъ судахъ, такъ и новыхъ, начиная съ 22-го іюня. Порядокъ гражданскаго судопроизводства предполагалось выработать въ ближайшемъ будущемъ ³⁾. Для введенія новаго судопроизводства и

¹⁾ Арх. казен. пал. по канцел. дѣло № 2, 1813 г. О выдачѣ жалованья канцелярск. служит. Журналы 1813 г., I, стр. 332.

²⁾ Gaz. Mińska, № 7.

³⁾ Архивъ упраздн. судебн. учрежденій Минск. губ. Wiadomość o sprawach kryminalnych i za niemi utrzymujących się więźniów.

руководства новымъ дѣломъ въ Минскѣ былъ командированъ изъ Вильны Петерсонъ.

Въ Минскѣ, какъ главномъ городѣ департамента, былъ учрежденъ главный судъ, дѣлившійся на департаменты; въ уѣздныхъ городахъ— повѣтовые. Главнымъ судьей минскаго суда былъ назначенъ упомянутый Петерсонъ; остальные судьи были выбраны гражданами, преимущественно изъ лицъ, уже занимавшихъ судебныя должности въ прежнее время. Минскій главный судъ открылъ свои засѣданія лишь 22-го августа н. ст., такъ какъ для суда было такъ же трудно найти помѣщеніе, какъ и для гимназіи; отчасти же открытіе замедлилось вслѣдствіе поздняго прибытія Петерсона ¹⁾.

Кромѣ главнаго и повѣтовыхъ судовъ, въ это время еще дѣйствовала „превотальная комиссія“, находившаяся въ Минскѣ,—для разбора политическихъ преступленій и дѣлъ о мародерахъ ²⁾. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершалось при участіи французскихъ солдатъ, слѣдствіе производилось особыми военно-слѣдственными комиссіями, которыя, впрочемъ, все производство дѣла обыкновенно, по окончаніи слѣдствія, направляли въ Минскій главный судъ ³⁾.

Большинство дѣлъ, начатыхъ еще въ русскихъ судахъ, было прекращено, и арестанты выпущены на свободу; лишь немногія изъ подобныхъ дѣлъ были закончены польскимъ судомъ ⁴⁾. Да по правдѣ сказать, для новыхъ судовъ довольно было дѣла по разбору и тѣхъ уголовныхъ преступленій, которыя въ большомъ количествѣ возникали въ минской губерніи въ это смутное время; такъ, на примѣръ, за одинъ сентябрь мѣсяць I-мъ департаментомъ минскаго главнаго суда разобрано было 28 уголовныхъ дѣлъ, все довольно сложнаго характера; въ августѣ почти такое же количество ⁵⁾. Среди уголовныхъ дѣлъ этой эпохи подавляющій процентъ составляютъ дѣла о возмущеніи крестьянъ противъ помѣщиковъ, поджогѣ ихъ имѣній и убійствѣ сво-

¹⁾ Protokoł czyli Dziennik czynności Potocznych Sądu Głównego 1-go departamenta meca Sierpnia 22 dnia sporządzony. Протоколь 31-го августа. Gaz. Mińska, № 7.

²⁾ Gaz. Mińska, № 5.

³⁾ Арх. упраздн. судебн. учрежд. Дѣла I-го департ. Минск. главн. суда во время французск. нашествія 1812 г. Дѣло о безпорядкахъ въ имѣніи Ваньковича.

⁴⁾ Тамъ же, Protokoł czyli Dziennik sądu gl. 1-go depart. 14-го сентября 1812 г. Проток. Губ. Пр. 25-го марта 1813 г.

⁵⁾ Тамъ же. Вѣдомость объ уголовныхъ преступленіяхъ за августъ и сентябрь 1812 г.

ихъ пановъ ¹⁾). Но, такъ какъ эти дѣла находятся въ тѣсной связи съ вопросомъ о положеніи крестьянскаго бѣлорусскаго населенія во время владычества французовъ въ минской губерніи, то мы и ознакомимся съ ними въ общей характеристикѣ положенія крестьянъ въ данную эпоху.

Православные крестьяне бѣлоруссы, составляющіе коренную массу населенія Минской губерніи, совсѣмъ иначе относились къ французскому владычеству, чѣмъ поляки. Для бѣлоруссовъ, этихъ вѣковыхъ страдальцевъ за русскую народность и православіе, владычество французовъ и торжество поляковъ являлось возвращеніемъ къ столь ненавистному недавнему прошлому. Еще двадцати лѣтъ не прошло, какъ они свободно вздохнули, избавившись отъ польско-католическаго гнета, и теперь снова грозила имъ та же опасность; съ другой стороны, ихъ испытанное въ горнилѣ страданій національное чувство никоимъ образомъ не могло примириться и съ французскимъ, иноземнымъ и иновѣрнымъ владычествомъ. Вотъ почему непріятель, проходя по минской губерніи, на всемъ ея пространствѣ встрѣчалъ лишь опустѣлыя деревни. Казалось, все сельское населеніе вымерло; оно бѣжало отъ ненавистныхъ французовъ и поляковъ въ глубь своихъ дремучихъ и болотистыхъ лѣсовъ. Бросивъ свое имущество, лишившись послѣднихъ скудныхъ средствъ къ жизни, оно не унывало: голодъ и лишенія были для него привычное дѣло. Въ этой глуши, скрытые отъ чуждыхъ глазъ, бѣлорусскіе мужички по-своему обсуждали настоящее положеніе дѣлъ и принимали свои средства къ борьбѣ со врагомъ. Здѣсь среди нихъ мы встрѣчаемся съ первыми героями партизанской войны. Путь для французовъ былъ одинъ опредѣленный, изъ Минска черезъ Борисовъ, Бѣлыничи на Могилевъ. Они двигались по безлюдной дорогѣ, по опустѣвшимъ деревнямъ; но десятки тысячъ крестьянскихъ глазъ слѣдили за ихъ движеніемъ изъ чащи своихъ лѣсовъ. Стоило только отдѣльнымъ французскимъ солдатамъ неосмотрительно удалиться въ сторону отъ движенія арміи, какъ они попадали въ руки крестьянъ; расправа съ ними была коротка: ихъ безпощадно убивали. Для примѣра приведемъ слѣдующій фактъ, занесенный въ лѣтописи тогдашней уголовной хроники. Два французскихъ солдата изъ арміи Даву, во время движенія на Могилевъ, около деревни Есьмонъ отстали, сбились съ пути и попали на другую дорогу. Они обра-

¹⁾ За сентябрь мѣсяць изъ 28 уголовныхъ дѣлъ 25 относятся къ этой, именно, категоріи; приблизительно такой же процентъ и за августъ.

тились къ встрѣчнымъ крестьянамъ съ просьбою указать имъ путь; тѣ показали видъ, что желаютъ помочь французамъ, но вмѣсто того, чтобы вывести ихъ на дорогу, завели въ глубь лѣса и убили палками, а трупы закопали въ землю вдали отъ дороги. Наряженный изъ Борисова экзекуціонный отрядъ разыскалъ виновныхъ въ убійствѣ трехъ крестьянъ дер. Есьмонъ. Они вмѣстѣ съ другими крестьянами скрывались въ низкой, болотистой, поросшей лѣсомъ равнинѣ, въ трехъ верстахъ отъ деревни Клѣвки; при нихъ найдены были и вещественныя доказательства совершеннаго ими убійства: солдатскій мундиръ 8-го линейнаго полка, шинель, каска, лядунка и другія вещи. Виновные подъ крѣпкимъ карауломъ были отправлены сначала въ Борисовъ, а потомъ въ Минскъ; но по дорогѣ одному изъ нихъ, при содѣйствіи караульныхъ крестьянъ, удалось бѣжать ¹⁾.

Подобные случаи нападенія крестьянъ на французскихъ солдатъ были не рѣдкостью, но не имѣли того систематическаго и повсемѣстнаго характера, какимъ отличались враждебныя дѣйствія ихъ противъ поляковъ. Въ повсемѣстныхъ крестьянскихъ возстаніяхъ особенно рельефно выразилась вся сила ненависти, вѣками накоплявшаяся въ душѣ забитаго бѣлорусса противъ своего вѣкового врага и утѣснителя. Для нападенія на пановъ и разоренія ихъ имущества крестьяне нерѣдко соединялись въ большіе отряды, имѣвшіе смѣлость вступать въ борьбу даже съ французскими солдатами, случайно находившимися въ томъ или другомъ имѣніи.

Крестьяне деревень Борисовскаго повѣта: Староселья, Можанъ, Клѣвки, Есьмонъ, удалившись въ лѣса, составили нѣсколько отрядовъ и организовали правильныя нападенія на хлѣбныя магазины, амбары, овины и кладовыя окрестныхъ помѣщиковъ, а затѣмъ стали грабить и жечь помѣщичьи дома и фольварки. Помѣщики и ихъ управляющіе ничего не могли подѣлать съ возмущившимися крестьянами, которые не только вышли изъ повиновенія, но даже угрожали жизни своихъ пановъ. Перепуганные помѣщики обратились за помощью къ военному губернатору г. Борисова, генералу Барбанегру. Придавая серьезное значеніе волненію среди крестьянъ, Барбанегръ въ концѣ іюля выслалъ въ Есьмонскую волость экзекуціонный отрядъ, который, кромѣ прямой своей задачи—усмиренія крестьянъ, долженъ былъ заняться поимкою французскихъ мародеровъ и отсталыхъ солдатъ, въ значительномъ

¹⁾ Тамъ же; дѣло объ убійствѣ французскихъ солдатъ крестьянами дер. Есьмонъ, стр. 19, 20, 26 и 33.

количествѣ находившихся въ той мѣстности. Всѣ обвиненные въ возмущеніи крестьяне были арестованы и доставлены въ Борисовъ; борисовская военно-слѣдственная комиссія, снявъ допросъ, передала дѣло въ Минскій главный судъ¹⁾. Подобное же возмущеніе крестьянъ произошло въ началѣ августа въ имѣніи князя Радзивилла въ д. Смолевичахъ; только благодаря присутствію въ имѣніи французскихъ солдатъ, арендатору удалось арестовать виновныхъ²⁾.

Но особенно характерно по своимъ подробностямъ дѣло объ убійствѣ крестьянами деревни Тростянъ (игуменскаго повѣта) всего семейства помѣщика Гласко, состоявшаго изъ 12 человекъ.

Съ приближеніемъ непріятеля, тростянскіе крестьяне со всѣмъ имуществомъ и скотомъ скрылись въ лѣсъ. Несмотря на тягости кочевой жизни, они отчасти были довольны своею судьбою, въ надеждѣ, что, благодаря обстоятельствамъ военного времени, имъ удастся избавиться отъ власти своего извѣстнаго жестокостью помѣщика Гласко. Но ихъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Гласко, опасаясь мародеровъ, и самъ бѣжалъ въ лѣсъ, гдѣ укрывались его крестьяне, построилъ себѣ тамъ шалашъ и поселился въ немъ со всей своею семьей. Скитальческая жизнь не образумила Гласко, не смягчила его сердца. Попрежнему обременяя крестьянъ непосильною работою, онъ заставлялъ ихъ питаться лишь мякиною; всякая вина наказывалась еще безчеловѣчнѣе, чѣмъ въ обычное время. Наконецъ, всегда безропотные бѣлоруссы не выдержали и рѣшили расправиться съ Гласко по-своему и избавиться отъ него разъ навсегда. Руководителемъ задуманнаго преступленія явился глубокій старикъ-крестьянинъ Тарасъ Борисенокъ. Онъ собралъ сходку, на которой и порѣшили убить Гласко, а чтобы преступленіе какъ-нибудь не раскрылось, рѣшено было истребить и все его семейство. Борисенокъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ среди своихъ односельчанъ, бралъ грѣхъ на свою совѣсть; будучи не въ силахъ, вслѣдствіе своей дряхлости, принять личное участіе въ задуманномъ дѣлѣ, онъ далъ въ помощь убійцамъ своего единственнаго сына. 8-го іюля крестьяне подстерегли помѣщика Василя Гласко, ѣхавшаго вмѣстѣ съ женой и братомъ Мартыномъ, и убили всѣхъ троихъ, а затѣмъ толпою направилась къ шалашу, въ которомъ находились остальные члены семьи Гласко, въ

¹⁾ Архивъ упраздн. судебн. учреждений Минск. губ. Дѣла I-го департамента Минскаго главнаго суда за время французскаго владычества.

²⁾ Тамъ же.

числѣ девяти человѣкъ, и произвели надъ ними свою кровавую расправу. Трупы всѣхъ убитыхъ притащены были во дворъ имѣнія Гласко и сожжены на громадномъ кострѣ. Совершивъ свой самосудъ, крестьяне выкопали зарытое въ землѣ помѣщичье имущество и вмѣстѣ съ платьемъ убитыхъ раздѣлили между собою.

Чтобы окончательно скрыть слѣды преступленія, сожгли и домъ помѣщика со всѣми хозяйственными постройками. Затѣмъ, съ чисто бѣлорусскою хитростью, трое зачинщиковъ преступленія, съ Борисенкомъ во главѣ, отправились въ Игумень и заявили начальству, что проходившіе чрезъ Тростяны французы напали на имѣнье, убили помѣщика Гласко со всей его семьей и сожгли имѣнье; они просили даже назначить кого-нибудь для управленія имѣніемъ Гласко. Но ихъ хитрость не удалась; преступленіе было открыто, и виновники его предстали на судъ I-го департамента Минскаго главнаго суда. Несмотря на доказанность преступленія и его звѣрскій характеръ, несмотря на признаніе виновныхъ, представитель защиты все-же нашель возможнымъ просить судъ о снисхожденіи, взглянувъ на это жестокое преступленіе, какъ на актъ самозащиты, потому что, по словамъ защитника, преступленіе совершено не съ цѣлю грабежа, не въ пьянствѣ, не подъ вліяніемъ распущенности, а единственно по причинѣ безчеловѣчнаго обхожденія Гласко, избавиться отъ котораго крестьяне не видѣли другого средства, кромѣ убійства ¹⁾.

Съ этими правдивыми картинами крестьянскаго быта и отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ какъ-то не вяжется та идиллія крестьянскаго благоденствія, которую рисуетъ намъ Минская газета. „Отовсюду доходятъ до насъ, говорится въ № 8 отъ 12-го августа нов. ст., утѣшительныя извѣстія, что жатва нынѣшняго лѣта необычайно хороша, урожай небывалый. Помѣщики, арендаторы и земледѣльцы не въ силахъ достойно благодарить Провидѣніе, которое точно для избавителей нашихъ излило щедрое изобиліе на землю, пораженную прошлогоднимъ неурожаемъ и недавнимъ разореніемъ отъ москалей. Совершенное усмиреніе мародеровъ въ здѣшной провинціи, достигнутое дѣятельными мѣропріятіями губернатора, разсылкою летучихъ отрядовъ для ловли преступниковъ и соотвѣтственными наказаніями за преступленія, принесло желанное спокойствіе. Крестьяне возвратились въ свои дома; покинутыя на время поля вновь наполнились

¹⁾ Тамъ же. Sprawa Kryminalistow wsi Troscianki włoscian o zabiciu Panow swych obwinionych.

людьми, занятыми теперь спѣшною уборкою хлѣба, съ такою щедростью ниспосланнаго Провидѣніемъ въ этомъ году“. Тѣмъ болѣе странною покажется эта картина крестьянскаго благоденствія, если мы сопоставимъ съ нею распоряженіе комиссіи временнаго управленія великаго княжества Литовскаго, напечатанное недѣлею раньше въ той же газетѣ. Вотъ это интересное предписаніе. „Комиссія, исполняя важнѣйшую обязанность управленія поддерживать порядокъ и безопасность сельскаго хозяйства въ краѣ, симъ доводитъ до свѣдѣнія и приказываетъ всѣмъ повѣтовымъ, дворовымъ и крестьянскимъ учрежденіямъ и властямъ слѣдующее: 1) Всѣ крестьяне, жители городовъ и деревень, которые, въ виду прохожденія войскъ, оставили свои дома, должны возвратиться къ своимъ земледѣльческимъ занятіямъ и исполнять свои обязанности. 2) До опубликованія новыхъ общихъ распоряженій, всѣ землепашцы и крестьяне, должны повиноваться своимъ господамъ, арендаторамъ и землевладѣльцамъ или ихъ замѣстителямъ; обязаны ничѣмъ не нарушать господской собственности, отбывать работы и исполнять всѣ тѣ повинности, которыя предписаны имъ инвентарями ¹⁾ и какія они до сихъ поръ исполняли. 3) Не исполняющіе этого и ведущіе себя дурно, по заявленію управителей имѣнія, должны быть увѣщеваемы, наказываемы и принуждаемы повѣтовыми властями къ исполненію своихъ обязанностей, съ употребленіемъ даже военной силы, если въ томъ будетъ надобность. 4) Повѣтовыя власти и учрежденія, заботясь о водвореніи порядка и спокойствія среди населенія, обязаны немедленно разбирать жалобы объ обидахъ, причиненныхъ крестьянамъ требованіемъ повинностей сверхъ положеннаго или отказомъ имъ въ помощи, взыскивая съ виновныхъ и вознагражденіе въ пользу обиженныхъ ²⁾. Такимъ образомъ, въ этомъ циркулярномъ предписаніи виленская комиссія констатируетъ, какъ несомнѣнный фактъ, возмущенія крестьянъ противъ помѣщиковъ и оставленіе ими своихъ домовъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и причину этого явленія—усиленные притѣсненія крестьянъ помѣщиками. Однимъ сло-

¹⁾ По составленнымъ въ 1798 г. инвентарямъ въ казенныхъ жалованныхъ и старостинскихъ имѣніяхъ крестьяне обязаны были слѣдующими повинностями: панцизною, гвалтомъ, подорожчизною и вещественною даниною и, кромѣ того, денежнымъ чиншемъ. Арх. Управл. Госуд. Имущ. Минск. губ. Хозяйств. отд. Дѣло 1813 г. № 50 о разорен. казен. вѣдомства, стр. 55.

²⁾ Gaz. Minska, № 6 dnia 5 sierpnia 1812 г. Od. Kommissyi tymczasowego Rządu Xięstwa Litewskiego wszystkim Zwierzchnosciom Departamentowym, Powiatowym Muncyपालnym i Wiejskim.

вомъ, возмущеніе крестьянъ, прекращеніе полевыхъ работъ и бѣгство въ лѣса были явленіемъ повсемѣстнымъ въ бѣлорусскомъ краѣ. Въ самыхъ широкихъ размѣрахъ оно имѣло мѣсто и въ минской губерніи ¹⁾ и, конечно, не могло исчезнуть мгновенно, какъ бы по волшебству, такъ какъ причины, вызывавшія явленія, коренились слишкомъ глубоко въ тогдашнихъ обстоятельствахъ и не переставали существовать и послѣ 12-го августа.

Ясно, что, въ виду тяжелаго положенія края, приведенное распоряженіе временнаго правительства Литовскаго княжества высказываетъ лишь *ria desideria* относительно устройства крестьянскаго быта; а Минская газета, въ интересахъ успокоенія общества, поторопилась представить эти пожеланія уже осуществившимися въ Минскомъ департаментѣ, въ разрѣзъ съ истиннымъ положеніемъ дѣла и тѣми фактами, которые обнаруживались въ возникавшихъ судебныхъ процессахъ.

VIII.

Заблужденія поляковъ относительно хода войны и положенія французской арміи.—Неожиданность появленія Дунайской арміи въ предѣлахъ минской губерніи.—Беззащитность Минска.—Пораженіе Косецкаго подъ Новосвержнемъ и Койдановымъ.—Паника въ Минскѣ.—Бѣгство Брониовскаго съ остатками гарнизона изъ Минска.—Занятіе города русскими войсками.—Предписаніе Чичагова о поимкѣ Наполеона.

Хвастливыя, преувеличенныя извѣстія объ успѣхахъ и побѣдахъ французовъ и молчаніе объ ихъ неудачахъ держали поляковъ Минскаго департамента въ неизвѣстности относительно истиннаго положенія дѣлъ. Упоенные властью и возвращеніемъ къ старопольскимъ порядкамъ, они даже не могли представить себѣ близкой возможности паденія всего того, что они съ такою любовію созидали: могущество Наполеона казалось имъ несокрушимымъ, а подъ его охраною столь же несокрушимою казалась имъ и ихъ самостоятельность. А, между тѣмъ, конецъ ихъ торжества ужъ наступилъ: 7-го октября, считая кампанію проигранной, Наполеонъ выступилъ изъ Москвы, и его армія послѣ цѣлаго ряда пораженій, голодная и дезорганизованная, въ началѣ ноября приближалась къ границамъ минской губерніи, по пятамъ

¹⁾ Арх. Упр. Госуд. имущ. Минск. губ. хоз. отд. Дѣло № 50 о разореніяхъ казен. вѣдомства во время воен. обстоят.; № 53 о разореніи им. Бѣлавичи, № 49 о разореніи им. Брожекскій ключъ и др.

преслѣдуемая русскими. А съ юго-запада, между тѣмъ, навстрѣчу французамъ надвигалась дунайская армія Чичагова, который въ началѣ ноября вышелъ изъ бездѣйствія и отъ Бреста двинулся на Минскъ. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ минской губерніи долженъ былъ разыгратъ послѣдній актъ трагедіи,—здѣсь предполагалось нанести послѣдній ударъ Наполеону и самого его захватить въ плѣнъ.

Велико было удивленіе населенія минской губерніи, когда вблизи Несвижа появился сначала передовой отрядъ графа Ламберта, а за нимъ и главныя силы арміи Чичагова. О пораженіи Наполеона, о его бѣгствѣ изъ Москвы здѣсь не было извѣстно; Минская газета трубила лишь о блистательныхъ побѣдахъ Наполеона и полномъ разгромѣ русской арміи. И вдругъ въ предѣлахъ Минскаго департамента Великаго Княжества Литовскаго, какъ горделиво величали поляки минскую губернію, появляются свѣжія и многочисленныя войска. Поляки, торжествовавшіе возстановленіе отчизны, сразу пали духомъ; ужасъ и смятеніе распространились среди нихъ. „Спѣшили сожигать мятежническія воззванія, газеты, прозрачныя картины, горѣвшія при иллюминаціяхъ, когда праздновали вступленіе въ Москву; а національная гвардія прятала оружіе и кокарды и разбѣгалась по домамъ“¹⁾.

Но въ самомъ Минскѣ еще продолжалось пріятное для поляковъ заблужденіе. Даже Брониковскій не могъ повѣрить донесеніямъ о появленіи въ его департаментѣ дунайской арміи; двигавшіяся отъ Слонима къ Несвижу войска арміи Чичагова онъ принялъ за партизанскіе отряды и считалъ возможнымъ справиться съ ними при помощи того ничтожнаго отряда, который находился въ его распоряженіи. Почти всѣ наличныя силы минскаго гарнизона (около 5000) поставлены были имъ подъ начальство генерала Косецкаго и отправлены по направленію къ Несвижу, чтобы разсѣять появившіеся тамъ русскіе отряды. Но само собою разумѣется, что такое порученіе оказалось Косецкому не подъ силу. 1-го ноября его отрядъ былъ на голову разбитъ Ламбертомъ подъ Новосвержнемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ русскими были заняты сосѣднія мѣстечки Миръ и Столбцы. Въ тотъ же день отрядъ полковника Кнорринга занялъ Несвижъ, гдѣ оказалось, по донесенію Чичагова, болѣе, нежели на милліонъ брилліантовъ и жемчуга, награбленныхъ французами въ Москвѣ и присланныхъ для сохраненія въ Несвижъ. Графъ Ламбертъ преслѣдовалъ Косецкаго, отступившаго къ Минску, и 3-го ноября въ сраженіи подъ Койдановымъ и Му

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій, IV, 125.

ровщизною уничтожилъ почти весь его отрядъ. Въ сраженіяхъ 1-го и 3-го ноября было взято въ плѣнъ болѣе 4000, въ томъ числѣ 63 офицера; захваченъ обозъ, двѣ пушки и два знамени. Самъ Косецкій съ полковникомъ Чапскимъ и сотнею солдатъ бѣжалъ въ Минскъ.

По плану войны Минскъ для Наполеона являлся слишкомъ важнымъ пунктомъ, чтобы Наполеонъ даже въ своемъ отступленіи могъ забыть о немъ или оставить его на произволь судьбы: здѣсь были заготовлены громадныя запасы провіанта, а въ нихъ было единственное средство спасенія остатковъ голодной и оборванной арміи; здѣсь же сосредоточено было множество больныхъ и раненыхъ. Но Наполеонъ былъ настолько увѣренъ въ безопасности Минска, что своевременно не снабдилъ его даже надежнымъ гарнизономъ. Только во время пребыванія въ Москвѣ, когда ему уже смутно рисовалась возможность отступленія по Смоленской дорогѣ, онъ предписалъ Виктору остановить въ Минскѣ 7-й виртембергскій полкъ, двигавшійся тогда изъ Данцига къ Гжатску, и шестые батальоны 22 легкаго, 46 и 93 линейныхъ полковъ и сформировать изъ нихъ резервную минскую бригаду въ составѣ шести батальоновъ. Кромѣ этихъ частей, минскій гарнизонъ состоялъ изъ незначительнаго числа вновь сформированныхъ въ Литвѣ войскъ и различныхъ депо французскихъ, польскихъ и иностранныхъ полковъ; число людей во всѣхъ этихъ командахъ не превышало 2000 старыхъ солдатъ и 3600 новобранцевъ ¹⁾. Таковъ былъ составъ минскаго гарнизона въ это время.

Получивъ опредѣленные свѣдѣнія о намѣреніи русскихъ занять Минскъ, Наполеонъ понялъ, что подобный гарнизонъ слишкомъ ничтоженъ, и употребилъ всѣ усилія, чтобы удержать за собой городъ, который, въ виду собранныхъ въ немъ запасовъ, получалъ особенное значеніе при отступленіи. Здѣсь Наполеонъ думалъ дать отдыхъ своимъ истомленнымъ войскамъ, привести ихъ въ порядокъ и обмундировать. Поэтому маршалу Удино предписано было занять Борисовъ и слѣшить къ Минску; сюда же изъ-подъ Бобруйска на помощь ему долженъ былъ явиться и Домбровскій съ своей дивизіей. Но ни то, ни другое движеніе не удалось: отряды Чичагова опередили Домбровскаго въ Минскѣ и Удино въ Борисовѣ.

Отрѣзанный отъ сообщенія съ арміей Наполеона, Домбровскій не имѣлъ яснаго представленія о положеніи дѣлъ, а потому рѣшилъ отправиться въ Минскъ и лично убѣдиться, насколько велика опасность;

¹⁾ *Богдановичъ*, т. III, стр. 221.

опередивъ свою дивизию, онъ явился въ Минскъ. Здѣсь ему пришлось убѣдиться только въ томъ, что для Минска уже было все потеряно и удержать этотъ городъ нельзя. Въ городѣ былъ полный переполохъ: всюду видѣлись бѣглецы изъ разбитаго на голову отряда Косецкаго, а разъѣзды графа Ламберта, преслѣдующіе бѣглецовъ, были уже въ виду города. Видя полную невозможность сдѣлать что-нибудь для защиты Минска, Домбровскій послѣшно вернулся къ своей дивизіи и, оставивъ минскую дорогу, двинулся черезъ м. Березино къ Борисову, чтобы отстоять хоть этотъ городъ и обезпечить отступленіе арміи Наполеона.

Брони́ковскій съ остатками минскаго гарнизона 4-го ноября въ 2 часа пополудни послѣшно выступилъ изъ города и тоже направился къ Борисову. Множество офицеровъ безъ командъ и гражданскихъ чиновниковъ, опасавшихся послѣдствій своей измѣны русскому правительству, бѣжали въ Вильну и смутили литовское правительство и населеніе Вильны первыми извѣстіями о пораженіи Наполеоновской арміи: такъ какъ и сюда не доходили вѣрныя свѣдѣнія объ истинномъ положеніи вещей, а если и доходили, то тщательно скрывались отъ мѣстнаго населенія. Велико было смятеніе въ Минскѣ; въ послѣшномъ бѣгствѣ своемъ поляки не успѣвали захватить самаго цѣннаго изъ своего имущества. Самъ Брони́ковскій, убѣгая изъ Минска, не могъ взять съ собою даже самыхъ необходимыхъ вещей; онъ успѣлъ лишь поручить своему „духмистеру“ Коржинскому отправиться съ вещами въ Вильну въ архіерейской каретѣ. Коржинскій, отобравъ самое необходимое изъ имущества: оказавшіяся въ домѣ деньги (50 червонцевъ и 170 талеровъ), нижнее бѣлье, верхнее платье и серебряную столовую и чайную посуду, передалъ все это секретарю Брони́ковскаго Турчинскому, который отправлялся въ догонку за своимъ генераломъ по направленію къ Борисову. Впрочемъ, эти вещи такъ и не попали въ руки Брони́ковскаго. Турчинскому видно было не до губернапорскихъ вещей во время тѣхъ ужасовъ, которые пришлось пережить непріятельской арміи въ Борисовѣ; онъ оставилъ ихъ на храненіе помѣщицѣ борисовскаго повѣта Есьманъ, у которой онъ послѣ изгнанія французовъ былъ отобраны борисовскимъ земскимъ исправникомъ. Исправникъ представилъ ихъ генераль-губернатору Игнатьеву, а тотъ передалъ ихъ для храненія въ минскую казенную палату. Впослѣдствіи, по постановленію комитета министровъ, означенное имущество Брони́ковскаго было продано съ аукціона, за исключеніемъ серебра, которое было отослано въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ

дѣлъ для передѣлки на монетномъ дворѣ въ деньги; а деньги эти предположено было отнести къ суммамъ на предметъ „призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля“ ¹⁾. Такъ печально завершилась эпопея трехмѣсячнаго губернаторства въ Минскѣ генерала французской арміи Николая Брониковскаго.

Вслѣдъ за удаленіемъ изъ Минска неудачи посыпались на голову Брониковскаго. Онъ прибылъ въ Борисовъ 6-го ноября, предупредивъ, такимъ образомъ, русскихъ, но не сумѣлъ воспользоваться выгодами своего положенія. Онъ сдѣлалъ цѣлый рядъ неудачныхъ распоряженій и разбросалъ свои силы; два дня провелъ онъ въ совершенномъ бездѣйствіи и даже убѣдилъ подошедшаго въ ночь съ 8-го на 9-ое Домбровскаго въ полной безопасности Борисова ²⁾. Благодаря этому, измученныя продолжительнымъ и быстрымъ переходомъ войска Домбровскаго расположились на отдыхъ въ походныхъ колоннахъ, не занявъ даже редутовъ. Но отдыхать имъ не пришлось; войска графа Ламберта неожиданной атакой на разсвѣтѣ привели ихъ въ полное смятеніе; завязавшееся жаркое сраженіе окончилось къ четыремъ часамъ дня полнымъ пораженіемъ Домбровскаго и Брониковскаго: два знамени, восемь пушекъ и болѣе 2500 плѣнныхъ были трофеями побѣдителей. Когда послѣ этого пораженія и занятія Борисова русскими войсками Брониковскій явился къ Наполеону въ Студянку, то Наполеонъ принялъ его очень дурно, съ бранью за неумѣнье отстоять Борисовъ ³⁾.

Едва успѣлъ Брониковскій бѣжать изъ Минска, какъ городъ былъ занятъ отрядомъ графа Ламберта. Въ качествѣ плѣнныхъ было захвачено 45 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 2000 нижнихъ чиновъ, болшею частью раненыхъ и больныхъ, и освобождено 110 человекъ нашихъ плѣнныхъ ⁴⁾. Непрѣтели въ своемъ поспѣшномъ отступленіи не успѣли истребить громадныхъ запасовъ хлѣба, комиссаріатскихъ вещей, пороху и свинца, собранныхъ въ магазины Минска. Въ помѣщеніи костеловъ—доминиканскаго, бернардинскаго, бенедиктинскаго и францисканскаго оказалось такое количество сарачинскаго пшена,

¹⁾ Арх. Минск. Казен. Пал. по канцел. дѣло № 14 о вещахъ и денежной суммѣ, принадлежавшихъ бывшему во время французск. правленія въ Минскѣ губернатору Брониковскому. Арх. Губ. Правл. Журналы 1813 г. II Проток. 17-го и 28-го августа.

²⁾ *Богдановичъ*, т. III, стр. 230 и слѣд.

³⁾ *Современникъ* 1855 г. № 7. *Штмлескій*, Путешествіе по Полѣсью и Бѣлорусскому краю, стр. 23.

⁴⁾ *Богдановичъ*, III, 226.

за нѣсколько дней привезеннаго изъ Франціи, что его достаточно было для дунайской арміи на цѣлый мѣсяць ¹⁾).

На слѣдующій день прибыли въ Минскъ пѣхота авангарда, резервъ и главная квартира Чичагова; прочія же войска расположились въ окрестностяхъ Минска. Для отдыха и снабженія провіантомъ войска Чичагова оставались въ Минскѣ до 8-го ноябля. Занявъ Минскъ, Чичаговъ, повидимому, считалъ выполненною главнѣйшую задачу своего движенія, такъ какъ находился теперь на пути, по которому отступала непріятельская армія. Немудрено поэтому, что его воображенію уже рисовалась возможность поимки самого Наполеона. 7-го ноябля онъ далъ секретное предписаніе графу Ланжерону такого содержанія: „Наполеонова армія въ бѣгствѣ, виновникъ бѣдствія Европы съ нею.— Мы находимся на путяхъ его. Легко быть можетъ, что Всевышнему угодно будетъ прекратить гнѣвъ свой, предавъ его намъ, почему желаю я, чтобъ примѣты сего человѣка были всѣмъ извѣстны. Онъ росту малаго, плотень, блѣдень, шея короткая и толстая, волосы черные. Для вящшей же надѣжности ловить и приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ. Я не говорю о наградѣ за сего..... Извѣстныя щедроты Монарха..... за сіе отвѣтствуютъ. Минскъ 7-го ноябля 1812 г.“ ²⁾. Дѣйствительно, Чичагову легко было захватить Наполеона, но не тѣми способами, какими онъ думалъ. Отъ него зависѣло занять переправу черезъ Березину и истребить на Зембинскомъ дефіле мосты и гати и тѣмъ лишить армію Наполеона всякой возможности къ отступленію; но Чичаговъ по странной оплошности не сдѣлалъ ни того, ни другого.

Въ наши задачи не входитъ изображеніе ошибокъ Чичагова, благодаря которымъ осталась невыполненною мысль объ истребленіи французской арміи и плѣненіе Наполеона въ предѣлахъ минской губерніи; не будемъ также останавливаться и на описаніи той кровавой трагедіи, которая разыгралась на берегахъ Березины и которая хорошо извѣстна каждому. Теперь мы обратимся къ тѣмъ перемѣнамъ во внутренней жизни минской губерніи, которыя были слѣдствіемъ очищенія ея отъ непріятеля и занятія русскими войсками; а, равнымъ образомъ, попытаемся нарисовать картину того разоренія губерніи, которое было печальнымъ результатомъ четырехмѣсячнаго французско-польскаго владычества.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій, IV, 131. Современникъ 1855 г. № 7. Шпилевскій, стр. 27.

²⁾ Шильдеръ, Императоръ Александръ Первый, т. III, стр. 153 и 566.

IX.

Временный военный губернаторъ—полковникъ К. Б. Кноррингъ.—Прибытіе въ Минскъ гражданскаго губернатора Добринскаго и военнаго—Игнатьева.—Возстановленіе присутственныхъ мѣстъ и полиціи.—Радость русскихъ, остававшихся въ Минскѣ во время нашествія.—Поведеніе поляковъ-чиновниковъ, принимавшихъ участіе во временной администраціи.—Всемиловитѣйшій манифестъ 12-го декабря и обратное принятіе на службу поляковъ-чиновниковъ, измѣнившихъ Россіи.—Возвращеніе въ свои имѣнія помѣщиковъ, принявшихъ сторону непріятели.

Съ приближеніемъ русскихъ войскъ французско-польское правительство въ Минской губерніи само собою пало; большая часть лицъ, принимавшихъ участіе во временномъ правленіи бѣжала изъ Минска. Въ занятомъ русскими войсками Минскѣ учреждено было временное военное управленіе. Временнымъ военнымъ губернаторомъ Минска былъ назначенъ полковникъ Уланскаго Татарскаго полка Карлъ Богдановичъ Кноррингъ; за отсутствіемъ гражданскихъ властей, онъ вступилъ въ управленіе всѣми частями въ освобожденныхъ отъ непріятели мѣстностяхъ минской губерніи ¹⁾).

17-го ноября 1812 г. минскій гражданскій губернаторъ П. М. Добринскій, находившійся въ Рѣчицѣ, получилъ съ нарочнымъ повелѣніе отъ главнокомандующаго М. Ил. Кутузова—какъ можно скорѣе возвратиться въ Минскъ вмѣстѣ со всѣми губернскими чиновниками, при немъ находившимися, и заняться возстановленіемъ въ Минскѣ и уѣздныхъ городахъ присутственныхъ мѣстъ, городской и земской полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему предписывалось, съ введеніемъ законнаго правленія, прежде всего позаботиться о доставленіи продовольствія для арміи посредствомъ сбора съ обывателей сухарей, крупъ, овса, рогатаго скота и проч. ²⁾). Сдѣлавъ предварительныя распоряженія по этому вопросу, Добринскій со всѣми чиновниками выѣхалъ изъ Рѣчицы и 21-го ноября прибылъ въ Минскъ.

Комендантъ Бобруйской крѣпости генераль-майоръ Николай Гавриловичъ Игнатьевъ былъ утвержденъ въ должности минскаго воен-

¹⁾ Журналь Минск. Казен. Пал. за II половину 1813 г., стр. 202. Русскій Архивъ 1869 г. Переправа черезъ Березину, стр. 1153.

²⁾ Арх. Губ. Пр. Дѣло № 29010 о всѣхъ чинахъ, бывшихъ въ Рѣчицѣ въ 1812 г. при нашествіи непріятели. Донесеніе губернатора министру полиціи отъ 22-го ноября 1812 г. Арх. Казен. Пал. Протоколы 1812 г., II, стр. 908.

наго губернатора и 23-го ноября тоже приѣхалъ въ Минскъ. Мало-по-малу собрались въ Минскъ чиновники всѣхъ губернскихъ казенныхъ учрежденій; съ возвращеніемъ чиновниковъ и по уѣзднымъ городамъ возстановлялись присутственныя мѣста. 30-го ноября Кутузовъ торжественно объявилъ объ освобожденіи Литвы, а съ нею и минской губерніи отъ непріятеля ¹⁾. 19-го декабря минское губернское правленіе открыло свое присутствіе и въ первомъ же засѣданіи постановило возобновить обычныя занятія и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ губерніи ²⁾. Впрочемъ, возстановленіе нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ и открытіе въ нихъ занятій состоялось даже нѣсколько раньше: казенная палата, на примѣръ, открылась 9-го декабря ³⁾; въ пинскомъ уѣздѣ присутственныя мѣста и полиція возстановлены были съ 7-го декабря ⁴⁾. Въ декабрѣ мѣсяцѣ по-прежнему открылось присутствіе минской духовной консисторіи; священно и церковно-служители, вынужденные оставить свои приходы, вернулись къ своимъ мѣстамъ ⁵⁾.

Можно себѣ представить, съ какою радостью встрѣчены были сначала русскія войска, а затѣмъ и гражданскія власти тѣми русскими людьми, которые по своей волѣ или въ силу обстоятельствъ оставались въ Минскѣ во время французско-польскаго владычества. Несмотря на всю тяжесть своего положенія среди враждебныхъ всему русскому поляковъ и французовъ, они остались вѣрными присягѣ и своему долгу; нѣкоторые изъ нихъ проявили даже истинный героизмъ. Мы уже говорили о дѣятельности эконома архіерейскаго дома, іеромонаха Иннокентія, теперь кстати упомянемъ еще о двухъ личностяхъ, которыя вѣрою и правдою служили русскому дѣлу въ Минскѣ въ тяжелыя времена французскаго нашествія. Одинъ изъ нихъ, совѣтникъ губернскаго правленія Чоглоковъ, посвятилъ себя уходу за больными и ранеными русскими плѣнниками, которые были брошены въ минскихъ лазаретахъ безъ всякаго призора. Только благодаря доброму сердцу Чоглокова, его безкорыстной любви къ ближнему, его само-

¹⁾ Арх. Губ. Предв. двор. III, 2, № 96.

²⁾ Арх. Каз. Пал. Книга сообщеній въ Минск. Губ. Правл. за 1812 г.

³⁾ Тамъ же. Дѣло 1813 г. № 20. Выдача казен. жалованья канцел. служащимъ, оставшимся въ Минскѣ.

⁴⁾ Журналы Минск. казен. пал. 1812 г., II, стр. 322.

⁵⁾ Арх. Дух. Консисторіи. Дѣло № 6358. Объ открытіи по-прежнему присутствія консисторіи и о высылкѣ священно-и церк.-служителей къ своимъ мѣстамъ 1813 г.

отверженію, многіе изъ этихъ плѣнниковъ остались въ живыхъ ¹⁾. Другимъ скромнымъ героемъ былъ вахмистръ казенной палаты Тимошей Евлантьевъ. Оставаясь въ Минскѣ во время нашествія непріятелей, онъ задался цѣлью сберечь отъ расхищенія казенныя вещи и документы. Работая по ночамъ, онъ перенесъ весьма значительную сумму казенныхъ денегъ, облигаціонныхъ записей и множество другихъ цѣнныхъ документовъ въ угловую комнату доминиканскаго монастыря, въ которомъ помѣщалось польское судилище. Дверь, которая вела въ эту комнату, онъ завалилъ досками и разнымъ хламомъ; благодаря этому, собранныя вещи и бумаги ему удалось сохранить отъ расхищенія даже со стороны удалявшихся навсегда изъ Минска французъ и поляковъ. Сбереженные имъ казенныя вещи и бумаги Евлантьевъ представилъ возвратившимся въ Минскѣ властямъ ²⁾.

Большинство поляковъ, составлявшихъ временное правительство Минскаго департамента, какъ мы уже сказали, бѣжало вмѣстѣ съ непріателемъ; но нѣкоторые изъ нихъ, какъ, на примѣръ, предсѣдатель Минскаго муниципальнаго совѣта М. Пузына, бургомистры Башинскій и Ключинскій, полицеймейстеръ Пржездецкій, директоръ и учителя гимназіи, приставъ Кустрей и другіе, остались въ Минскѣ и подчинились новому порядку вещей, выставляя свое участіе во французско-польской администраціи лишь актомъ необходимости. Директоръ гимназіи Цейсъ свое служеніе непріятельскому правительству объяснялъ исключительно беззавѣтною преданностью служебному долгу и полнымъ самопожертвованіемъ ради интересовъ общественнаго образованія. „Репорты мои управленію Виленскаго университета отъ занятія г. Минска до настоящаго времени, свидѣтельствуютъ, писалъ онъ 20-го января 1813 г., что я посвятилъ себя, не взирая на громадныя затрудненія, борьбѣ со всевозможными препятствіями съ тою цѣлью, чтобы теченіе занятій, согласно предписанію устава, не прерывалось“ ³⁾. И нужно отдать ему честь, что онъ съ одинаковою настойчивостью хлопочетъ объ удовлетвореніи нуждъ гимназіи какъ передъ французско-польскимъ правительствомъ, такъ передъ Кноррин-

¹⁾ Журналы Губ. Пр. за 1812 и 1813 гг., а равно донесеніе Чичагова у Мих.-Данилевскаго, II, стр. 31.

²⁾ Журналы Казен. Пал. 1813 г. II, 636—639.

³⁾ Арх. Минск. гимн. Księga piśm wychodzących za 1813 г., № 8. См. также книгу исходящихъ за 1812 г. № 462, представленіе Цейса губернатору Добринскому тоъ 30-го ноября 1812 г.

гомъ и возвратившимися русскими гражданскими властями ¹⁾. Та готовность и предупредительность, съ которою русское правительство отнеслось къ интересамъ гимназій и просвѣщенія, лучше всего могли убѣдить Цейса въ томъ, на чьей сторонѣ право и сила. Отъ русскихъ властей онъ безъ особаго труда достигъ того, чего не могъ достигнуть при польскомъ правительствѣ. Такъ, на примѣръ, уже 14-го ноября 1812 г., по представленію директора, полковникъ Кноррингъ предложилъ квартирной комиссіи, „чтобы она всѣ занимаемые дома профессорами и учителями, безъ крайней надобности, не отягощала воинскими постоями“ ²⁾; а, между тѣмъ, сколько потрачено было усилий и исписано бумагъ, чтобы добиться этой льготы у французско-польскаго правительства, и, тѣмъ не менѣе, ходатайство директора не было уважено. Директоръ и учителя остались на своихъ мѣстахъ и по-прежнему продолжали свое дѣло. Подкоморій минскій Михаилъ Пузына, игравшій такую видную роль во временномъ правительствѣ, тоже остался въ Минскѣ, и 9-го ноября ему даже было поручено исправлять должность минскаго повѣтоваго маршала ³⁾. Римско-католическій епископъ Дедерко, столь опредѣленно заявившій свой польскій патриотизмъ и ненависть къ Россіи, тоже не думалъ выѣзжать изъ Минска и по-прежнему оставался на своемъ мѣстѣ до 1815 г., онъ даже не хотѣлъ выѣзжать изъ захваченнаго имъ помѣщенія православнаго архіерея. Впрочемъ, многіе изъ поляковъ-чиновниковъ, оставшихся въ Минскѣ, не имѣя мужества, подобно директору Цейсу, открыто признать свое участіе въ дѣятельности временнаго правительства, сваливали всю вину на своихъ бывшихъ сотоварищей, бѣжавшихъ за границу ⁴⁾; такъ, между прочимъ, поступилъ даже и епископъ Дедерко, старавшійся часть своей вины сложить на губернатора Брониковскаго ⁵⁾. Они постарались уничтожить всѣ слѣды своей преступной дѣятельности; особенно тщательно была скрыта или уничтожена вся офиціальная переписка французско-польской администраціи. Полковникъ Кноррингъ, вступивъ въ должность минскаго военнаго губернатора, а затѣмъ гражданскій губернаторъ Добринскій, по возвращеніи своемъ въ Минскъ, немедленно потребовали предста-

¹⁾ Арх. гимн. Книга исходящихъ за 1812 г.

²⁾ Арх. гимн. Дѣло № 12. Письмо Кнорринга подъ № 91.

³⁾ Арх. губ. пр. Дѣло № 30656.

⁴⁾ См., на примѣръ, журналы каз. пал. 1813 г., II, стр. 201.

⁵⁾ Арх. дух. консист. Дѣло № 6359, стр. 134, 776, 820.

вленія имъ всѣхъ распоряженій французско-польскаго правительства и вышедшихъ въ свѣтъ номеровъ „Минской газеты“. Но приказаніе ихъ было исполнено, кажется, только однимъ директоромъ гимназіи, да и то представленныхъ имъ документовъ въ настоящее время не оказывается въ мѣстныхъ архивахъ ¹⁾. Что же касается дѣлъ минскаго муниципалитета, полицейскаго, финансоваго и продовольственнаго отдѣленій администраціи Минскаго департамента, то казенная палата, имѣвшая въ нихъ настоятельную надобность, никакъ не могла ихъ разыскать, несмотря на всѣ старанія ²⁾.

Но оказалось, что, благодаря безконечному милосердію Императора Александра, для поляковъ не было никакихъ основаній опасаться дурныхъ послѣдствій своей измѣны Россіи. По волѣ Императора всѣ чиновники-поляки, даже тѣ, которые входили въ составъ польско-французской администраціи, были вновь приняты на прежнія должности ³⁾. Манифестомъ, даннымъ 12-го декабря въ Вильнѣ, всѣмъ полякамъ западныхъ губерній, принявшимъ сторону непріятели, возвѣщено было забвеніе прошлаго и полное прощеніе. Послѣ этого большинство поляковъ-чиновниковъ, принимавшихъ самое ревностное участіе въ дѣятельности временнаго правительства, возвратились на свои мѣста и спокойно продолжали службу. Для примѣра укажемъ на слѣдующихъ лицъ: Л. Каминскій и Ив. Ходзько по-прежнему остались предсѣдателями 1-го и 2-го департаментовъ минскаго суда; при чемъ Каминскій впоследствии, съ 1818 г. былъ даже вице-губернаторомъ Минска; начальникъ почтъ Минскаго департамента Ив. Олеша остался засѣдателемъ 2-го департамента; борисовскій повѣтовый маршалъ М. Зеновичъ, занимавшій мѣсто члена совѣта, временной администраціи, былъ оставленъ въ должности уѣзднаго предводителя и по изгна-

¹⁾ Арх. гимназіи № 109 Księga piśm wychodz. za 1812 г. №№ 463 и 464.

²⁾ Журналы Минск. каз. палаты за майскую и сентябрьскую треть 1812 г., стр. 305—306; тамъ же дѣла по канцел. за 1812 г. № 26 объ отысканіи разныхъ бумагъ. Арх. упр. госуд. им. Минской губ. Хоз. отд. Дѣло № 85/76 по сообщенію комиссіи, учрежденной для продажи казен. имѣній. Дѣла 1-го департамента Минск. главн. суда за время нашествія французовъ сохранились въ архивѣ упраздненныхъ судебныхъ учрежденій Минской губ.; нѣкоторыя распоряженія финансоваго отдѣленія сохранились въ архивѣ Минской гимназіи. Шпилевскому извѣстны были подлинныя протоколы засѣданій Борисовской подпрефектуры („Современникъ“ 1854 г. XI. Путешествіе по Полѣсью, стр. 45, 55).

³⁾ Памятн. книжка Минской губ. 1878 г. II. Прилож., стр. 65. См. также журналы и протоколы казен. пал. за 1813 г.

ніи французовъ, а съ 1815 г. состоялъ минскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства; Л. Ошторпъ, бывшій начальникомъ корпуса минской жандармеріи, остался игуменскимъ повѣтовымъ маршаломъ, а съ 1823 г. тоже былъ губернскимъ предводителемъ; членъ совѣта администраціи Викентій Гецевичъ въ 1816—1818 г. былъ минскимъ вице-губернаторомъ. Всѣ вообще повѣтовые маршалы, игравшіе столь видную роль въ дѣятельности временнаго правительства, были оставлены въ занимаемыхъ ими должностяхъ ¹⁾. Даже инспекторъ гимназіи Бродовскій, проповѣдывавшій въ издаваемой имъ „Минской газетѣ“ самую ожесточенную ненависть ко всему русскому и развивавшій идеи польскаго патріотизма, восторженно преклонявшійся передъ французами и особенно Наполеономъ, и тотъ лишь на короткое время выѣхалъ изъ Минска; вслѣдъ за изданіемъ манифеста 12-го декабря онъ вновь занялъ свое мѣсто и вскорѣ затѣмъ былъ даже назначенъ директоромъ училищъ Гродненской губерніи, въ каковой должности и умеръ въ 1829 г. Ободренные царскимъ милосердіемъ многіе изъ минскихъ поляковъ-чиновниковъ (даже епископъ Дедерко) потребовали отъ русскаго правительства жалованья, не выданнаго имъ за время нашествія французовъ ²⁾. Новый Всемилостивѣйшій манифестъ 30-го августа 1814 г., коимъ дѣла относительно поляковъ, измѣнившихъ отечеству и нанесшихъ ущербъ казеннымъ интересамъ, „преданы вѣчному забвенію и глубокому молчанію и запрещенію даже впредь чинить какое-либо притязаніе или взысканіе“, совершенно успокоилъ всѣхъ виновныхъ, опасавшихся еще возмездія за свой образъ дѣйствій хотя бы въ отдаленномъ будущемъ ³⁾.

Что касается поляковъ-помѣщиковъ, перешедшихъ на сторону непріятели, то Всемилостивѣйшій манифестъ 12-го декабря 1812 года одинаково распространялся и на нихъ. Для возвращенія бѣжавшихъ съ непріятеlemъ за границу поляковъ назначенъ былъ срокъ, и только имущество тѣхъ, которые не пожелали бы вернуться къ этому сроку, предположено было подвергнуть конфискаціи. Поэтому большинство поляковъ-помѣщиковъ минской губерніи спокойно вернулись въ свои

¹⁾ Тамъ же и арх. губ. пр. Дѣло 30656 о доставленіи формулярн. списковъ чиновниковъ, служащихъ по выбору дворянства за 1813 г.

²⁾ Арх. Минск. каз. пал. 1812 г., II стр. 305—306; 1813 г., I стр. 332. По канцел. за 1813 г. дѣло № 2 о выдачѣ жалов. канц. служителямъ.

³⁾ Арх. дух. конс. дѣло № 6359, стр. 822.

имѣнія; тѣмъ болѣе, что времени обдумать свое положеніе имъ было дано достаточно: окончательное постановленіе общаго присутствія Минскаго губернскаго правленія и казенной палаты по предмету конфискаціи имуществъ состоялось лишь 21-го мая 1813 года ¹⁾. Имѣнія тѣхъ, которые къ этому сроку не возвратились въ Россію, были конфискованы, но лишь немногія поступили въ продажу, такъ какъ мало-по-малу и ихъ владѣльцы вернулись домой и получили свое имущество. Всѣ подобныя лица впослѣдствіи были даже вознаграждены за произведенныя въ ихъ имѣніяхъ русскими войсками заборы и воспользовались различными льготами относительно казенныхъ повинностей съ имѣній, въ виду разоренія ихъ „по военнымъ обстоятельствамъ“ ²⁾.

„Всепрощеніе“, объявленное государемъ, разстроило, по словамъ Шильдера, намѣреніе Кутузова представить на монаршее воззрѣніе предположеніе, чтобы генераловъ и офицеровъ, отличившихся во время Отечественной войны, наградить помѣстьями литовскихъ и бѣлорусскихъ помѣщиковъ“ ³⁾.

X.

Послѣдствія французскаго владычества для минской губерніи. — Разореніе Минска и уѣздныхъ городовъ. — Бѣдственное положеніе населенія и особенно крестьянъ. — Заключеніе.

Поляки-чиновники и помѣщики минской губерніи поплатились за свои увлеченія слишкомъ легко и во всякомъ случаѣ въ той степени, въ какой имъ самимъ заблагоразсудилось; но не таковы были послѣдствія французскаго нашествія для остальнаго населенія губерніи. Поляки-ремесленники и купцы, евреи, крестьяне-бѣлоруссы, русскіе чи-

¹⁾ Арх. губ. пр. дѣло № 29959 о конфискованныхъ имѣніяхъ помѣщиковъ, не возвратившихся въ предѣлы Россіи на срокъ, положенный Высочайшимъ манифестомъ 12-го декабря 1812 г. Арх. упр. госуд. имущ. Минской губ. хоз. отд. дѣло № 81/76.

²⁾ Арх. упр. госуд. имущ. Минской губ. хоз. отд. дѣло № 50 о разореніи казен. вѣд. во время воен. обст.; № 53 о разореніяхъ въ им. Бѣлавичи; № 49 о разореніи им. Бржосскій Ключъ; № 64 о секвестрованныхъ и разрѣшенныхъ отъ онаго имѣніяхъ отлучившихся за границу лицъ. Протоколы губ. пр. 9-го апрѣля 1813 г. Журналь 6-го сентября 1813 г.

³⁾ Шильдеръ, Императоръ Александръ I, т. III, стр. 134.

новники и духовенство, церкви, монастыри, казенныя учрежденія: — всѣ они подверглись страшному разоренію и многіе годы не могли оправиться отъ его послѣдствій. Русскимъ властямъ, возвратившимся въ Минскъ, нѣсколько лѣтъ пришлось потрудиться надъ возстановленіемъ порядка въ губерніи и устройствомъ населенія, пострадавшаго отъ непріятельскаго нашествія и безцаремоннаго хозяйничанья французско-польской администраціи.

Городъ Минскъ представлялъ картину полного разоренія: мостовыя, фонарные столбы, мосты, шлабгаумы, будки для ночныхъ сторожей были разрушены; повсюду на площадяхъ, улицахъ и дворахъ накопились кучи грязи и мусора; въ городскомъ саду поломана масса деревьевъ; многіе дома подверглись сильной порчѣ и разоренію; всюду виднѣлись зданія съ выбитыми стеклами; оконныя рамы, двери, даже стропила и полы во многихъ домахъ были уничтожены, такъ какъ употреблялись на отопленіе вмѣсто дровъ ¹⁾. Болѣе всего пострадали зданія казенныхъ учрежденій, православныя храмы, католическіе и униатскіе монастыри, въ которыхъ были учреждены непріятельскія присутственныя мѣста, лазареты и провіантскіе склады. Сохранилось свидѣтельство очевидца, дающее намъ прекрасную картину тѣхъ разореній, которымъ подверглись въ Минскѣ казенныя зданія даже наиболѣе оберегавшихся временнымъ правительствомъ учрежденій. Это рапортъ директора гимназіи Цейса управленію Виленскаго университета отъ 20-го января 1813 года о состояніи гимназіи. Здѣсь онъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: „Что касается гимназическаго дома, то онъ совершенно разоренъ. Французы все въ немъ измѣнили, стѣны, печи, лѣстницы, погреба, двери, конюшни, сараи: все это было совершенно передѣлано, сообразно ихъ фантазіи; нѣкоторыя комнаты обращены въ прачешныя, сѣни и проч.; въ концѣ концовъ они, по своему обыкновенію, все совершенно испортили и разрушили. Невозможно вообразить себѣ ту неопрятность и тотъ беспорядокъ, которые у нихъ господствовали. Для топки печей они сожгли лѣстницы отъ погребовъ, а также и ту, которая вела на чердакъ. Почти всѣ двери выломаны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уничтожены полы и потолки, выломаны всѣ подпорки подъ стропилами, а мѣстами и самыя стропила, и желѣзная крыша грозитъ паденіемъ. Все дерево, нахо-

¹⁾ Протоколь губ. пр. 6-го апрѣля 1813 г. Рапортъ бывшаго полицеймейстера обще съ Минской градской экономической комиссіей отъ 21-го января 1813 г.

дившееся въ конюшняхъ и каретныхъ сараяхъ, въ людскихъ и кладовыхъ, сожжено. Стѣнка, которая отдѣляла гимназическій дворъ отъ русской соборной церкви, равно какъ и отхожія мѣста разобраны, а кирпичъ употребленъ на другія надобности; равнымъ образомъ, какъ сказано выше, выломано много поперечныхъ стѣнокъ въ самомъ зданіи. Своды въ погребахъ уничтожены; въ одномъ погребѣ это сдѣлано для болѣе удобнаго сбрасыванія туда труповъ, которыми погребъ былъ наполненъ до самаго прибытія въ Минскъ губернатора. Эти трупы, число которыхъ, по словамъ полицейскаго офицера, простиралось до трехсотъ, не имѣя возможности замерзнуть подобно найденнымъ въ большомъ количествѣ (болѣе 60) на дворѣ, въ конюшнѣ и каретномъ сараѣ, заразили все зданіе и во всей окружности наполнили воздухъ несноснымъ зловоніемъ. Занятія больными комнаты такъ заражены, что въ нихъ нельзя выдержать и одной минуты. А такъ какъ отхожихъ мѣстъ давно уже нѣтъ, то почти все зданіе гимназіи обратилось въ одно отхожее мѣсто. Фасадъ зданія ужасно обезображенъ выливающимися изъ оконъ всевозможными нечистотами; внутрь же зданія нельзя проникнуть вслѣдствіе нечистоты половъ, стѣнъ и даже потолка: все это загажено и насквозь пропитано нечистотами всякаго происхожденія“¹⁾.

Въ такомъ же состояніи было и зданіе присутственныхъ мѣстъ, занятое подъ лазаретъ. Все казенное имущество оказалось здѣсь разхищеннымъ; столы, стулья, двери и даже полы сожжены въ качествѣ дровъ; дворъ и комнаты были завалены трупами. На ремонтъ корпуса присутственныхъ мѣстъ, квартиръ губернатора и вице-губернатора, тоже сильно пострадавшихъ, потребовалось 32,281 р. 46 коп., а на возмѣщеніе убытковъ по пропажѣ и порчѣ казенныхъ вещей въ одной казенной палатѣ понадобилось 6,746 рублей²⁾.

Что касается дѣлъ и архивовъ присутственныхъ мѣстъ, остававшихся, большею частью, въ Минскѣ, за невозможностью вывозки ихъ при отсутствіи подводъ, во время поспѣшнаго бѣгства изъ города, — то они оказались въ плачевномъ состояніи. Часть дѣлъ различныхъ

¹⁾ Архивъ Минской гимназіи Księga piśm wychodzących za 1813 r. № 8. Księga Zalesień Rządowych za 1813 r. № 30. Протоколы губ. пр. 2-го и 23-го апрѣля 1813 года.

²⁾ Арх. каз. пал. по канцел. дѣло № 33 о доставленіи вѣдомости, какихъ палата во время непріятельскаго нашествія лишилась мебели. Проток. губ. пр. 10-го апрѣля 1813 г.

учрежденій свалена была въ общую кучу въ одной изъ комнатъ казенной палаты, а остальные свезены и беспорядочно сложены были въ доминиканскомъ монастырѣ. Всѣ эти дѣла валялись безъ всякаго присмотра, а потому ихъ бралъ всякій, кто только хотѣлъ; множество казенныхъ бумагъ найдено было валявшимися на улицѣ, у частныхъ лицъ, а въ особенности у продавцовъ мыла и сала ¹⁾.

Значительно пострадавшими оказались и православные храмы города Минска. О разореніи домовоі церкви архіерейскаго дома мы уже говорили. Минская приходская Екатерининская церковь была занята непріателемъ подъ лазаретъ; иконостасы оказались разломанными, а одинъ изъ нихъ, съ правой стороны, былъ совершенно уничтоженъ; престолы сожжены; церковныя вещи и священные сосуды разграблены. Кладбищенская церковь была обращена въ пороховой складъ ²⁾. Минскій кафедральный Петропавловскій соборъ пострадалъ сравнительно мало, благодаря тому, что въ немъ былъ устроенъ провіантскій магазинъ; въ придѣлѣ Александра Невскаго даже совершалось богослуженіе. По вступленіи въ Минскъ русскихъ войскъ соборъ былъ очищенъ, и престолъ возобновленъ. Соборный домъ, занятый подъ лазаретъ, сильно пострадалъ. Ближайшія къ Минску церкви: Крупецкая, Старосельская ³⁾, Тарасовская, Гребенская и другія были разграблены непріателемъ. Католическіе монастыри Минска были обращены въ провіантскіе склады ⁴⁾.

Возвратившимся въ Минскъ русскимъ властямъ, такимъ образомъ, прежде всего предстояло заняться очисткою города отъ нечистотъ и приведеніемъ въ порядокъ присутственныхъ мѣстъ и городскихъ зданій. Къ концу января 1813 г. большая часть казенныхъ зданій уже была очищена и приводилась въ порядокъ, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ, которые были оставлены подъ лазаретами ⁵⁾. Очистка города шла гораздо медленнѣе: еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ во многихъ мѣстахъ лежали громадныя кучи навоза и мусора, на вывозъ кото-

¹⁾ Арх. казен. пал. По канцел. дѣло 1812 г. № 20 и 1813 г. № 24. Протоколь каз. пал. 1812 г. II, стр. 307. Журналы губ. пр. 14-го сентября 1813 г.

²⁾ Арх. Дух. Конс. дѣло № 6358 объ открытіи по-прежнему присутствія консисторіи, стр. 291.

³⁾ Тамъ же, стр. 290.

⁴⁾ Арх. губ. пр., дѣло № 29041, объ очисткѣ костеловъ. Историч. свѣдѣнія о началѣ и судьбѣ правосл. церкви въ Минской епархіи арх. Николая. Примѣч. на стр. 48.

⁵⁾ Арх. гимн. Книга исходящ. за 1813 г., № 8.

рыхъ требовались весьма большія суммы денегъ. Медленно шло и исправленіе многочисленныхъ поврежденій на улицахъ, площадяхъ и въ садахъ города. Жители Минска, участвовавшіе въ разореніи и разграбленіи казеннаго и частнаго имущества, не подвергались преслѣдованію и наказанію, но должны были возвратить захваченное и заплатить за испорченное и уничтоженное, если не могли представить предписаній непріятельскаго правительства, оправдывающихъ ихъ дѣйствія ¹⁾).

Убытки, причиненные г. Минску военными обстоятельствами, были громадны: по общему подсчету непріятелями было причинено убытку на 253.866 р. 1 к. ассигнаціями; сверхъ того, русскими войсками нанесено убытковъ на 117.719 р. 38 к. ²⁾).

Ту же картину разоренія, въ большей или меньшей степени, представляли и уѣздные города минской губерніи, занятые непріятелями. Больше всего пострадалъ г. Борисовъ и его окрестности. Въ самомъ Борисовѣ, можно сказать, не осталось камня на камнѣ; всѣ лучшіе дома были выжжены, а имущество жителей разграблено. Положеніе населенія и послѣ изгнанія непріятелей было самое плачевное; оно не въ силахъ было хоть какъ-нибудь устроиться своими средствами; только благодаря безденежному отпуску казеннаго лѣса и другимъ льготамъ со стороны правительства, борисовскіе мѣщане могли кое-какъ обстроиться и нѣсколько поправить свои дѣла. Казенныя зданія въ Борисовѣ были въ конецъ разорены. Изъ 12 церквей Лошницкаго благочинія уцѣлѣло только пять; остальные же всѣ пострадали въ большей или меньшей степени. Борисовскія церкви: Воскресенская и Преображенская, были ограблены и, по занятіи ихъ подъ лазаретъ, осквернены; Немоницкая со всею утварью и церковными вещами сожжена; Лошницкая Николаевская тоже сожжена уже 15-го ноября генераломъ Домбровскимъ; Ратутицкая церковь ограблена и осквернена. Священно-и церковно-служители разоренныхъ церквей страшно бѣдствовали, еще и 1813 г. проживая въ чужихъ сараяхъ и баняхъ.

По изгнаніи непріятеля, военный губернаторъ Игнатъевъ и гражданскій Добринскій поспѣшили въ Борисовъ и здѣсь были очевидцами страшной картины бѣдствій, которымъ подвергся Борисовъ.

¹⁾ Проток. губ. пр. 15-го и 18-го марта, 6-го и 23-го апрѣля 1813 г. Арх. Минск. гимназ., дѣло № 13, документы подъ №№ 30, 38 и 46. Арх. Казен. Пал. по канцел. дѣла №№ 24, 33. Арх. губ. пр., дѣло № 29287, листъ 3-й.

²⁾ Арх. Канцел. Минск. губ. предводит. дворянства XV, 218, 1. Вѣдомость о причиненіи французскими войсками убытка въ Минскомъ повѣтѣ.

Въ самомъ Борисовѣ, а, главнымъ образомъ, въ его окрестностяхъ и преимущественно въ Студянкѣ, по ихъ приказанію и на ихъ глазахъ, были зарыты и сожжены десятки тысячъ труповъ людей и лошадей; собрано было множество оружія и аммуниціи; нѣсколько дней на множествѣ подводъ, по словамъ студянскихъ крестьянъ, вывозили все это въ Минскъ, а оттуда въ Москву ¹⁾.

Г. Слуцкѣ пострадалъ значительно меньше. Даже слуцкія городскія церкви не пострадали отъ непріятели; но зато былъ совершенно разоренъ домъ, въ которомъ находилось слуцкое духовное правленіе; равнымъ образомъ, сильному разоренію подвергся и Слуцкій Троицкій монастырь; онъ понесъ убытку на 4000 рублей, а корчма, принадлежавшая монастырю, почти на 3000 р. ²⁾. Зданіе духовной семинаріи, находившаяся при ней „бурса“, или общежитіе, равно какъ и самый Троицкій монастырь, въ которомъ онѣ помѣщались, были заняты непріятелемъ. Французы и поляки хозяйничали въ монастырѣ и семинаріи по-своему. Всѣ столы и скамейки въ семинаріи и бурсѣ были сожжены, окна побиты, печки повреждены, а „семинарскія оставшіяся книги, по разбитіи библіотеки, сожигаемы были, говоритъ очевидецъ, по причинѣ не бывшихъ дровъ для сваренія пици“ ³⁾. Монастырское имущество и имущество монаховъ было разграблено: многое, впрочемъ, непріятели пощадили, благодаря стараніямъ оставшагося въ Слуцкѣ преподавателя семинаріи іеромонаха Маркіана, „по причинѣ его, какъ онъ самъ говоритъ, учтиваго и христіанскаго обращенія съ французскими генералами“; по просьбѣ Маркіана одинъ генераль даже далъ ему двухъ солдатъ для содѣйствія ему въ охранѣ семинарскаго и монастырскаго имущества отъ расхищенія ⁴⁾.

Въ Диснѣ сильно пострадали казенныя постройки; православные храмы подверглись разграбленію и оскверненію ⁵⁾. Въ большей или

¹⁾ Минск. Губ. Вѣдомости, 1877 г., № 33, *Иматьевъ*, Деревня Студянка. Арх. Минск. Дух. Консист., дѣло № 6358. Рапортъ Лошницкаго благочиннаго. Арх. губ. пр. Дѣла канцел. минскаго губернатора, № 87.

²⁾ Арх. Дух. Конс., дѣло № 6358, стр. 136—143 и дѣло № 6360 о приведеніи въ извѣстность убытковъ, причиненныхъ нашествіемъ непріятели въ церковныхъ и монастырскихъ зданіяхъ, стр. 44.

³⁾ Арх. Минск. духовн. семинаріи. Нарядъ 1833 г., дѣло № 15. Прошеніе архимандр. Маркіана, бывшаго во время нашествія французовъ преподавателемъ семинаріи. *Вержбиловичъ*, Исторія Минск. дух. семинаріи. Вып. I, стр. 37—39.

⁴⁾ Арх. дух. семинаріи; въ томъ же прошеніи Маркіана, пунктъ 12.

⁵⁾ Арх. дух. конс. Дѣло № 6358, листъ 59. Арх. губ. правл. Проток. 21-го марта 1813 г.

меньшей степени пострадали отъ непріятеля и другіе уѣздные города минской губерніи.

Вполнѣ естественно поэтому, что всѣ убытки, причиненные минской губерніи войною, представляютъ многомилліонную сумму. „По приведеніи въ извѣстность всѣхъ потерь, понесенныхъ губерніею отъ непріятельскаго нашествія, оказалось, что погибло болѣе 50000 чело-вѣкъ убитыхъ, раненыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти, погибшихъ отъ болѣзней“; сожжено казенныхъ и частныхъ зданій и причинено друго-го рода убытковъ казнѣ и частнымъ лицамъ на сумму 34.186.976 рублей ¹⁾. Но не всѣ уѣзды пострадали въ одинаковой степени. По собраннымъ казенною палатою свѣдѣніямъ, отъ непріятельскаго на-шества потерпѣли весьма значительное разореніе игуменскій, вилей-скій и дисненскій повѣты, затѣмъ слуцкій и минскій въ нѣкоторыхъ частяхъ; что же касается борисовскаго повѣта, то онъ пострадалъ болѣе всѣхъ упомянутыхъ. Другіе повѣты (мозырскій, пинскій и бобруйскій) пострадали меньше; а рѣчицкій совсѣмъ не былъ занятъ непріятелями ²⁾.

Особенно бѣдственными оказались результаты нашествия и времен-наго непріятельскаго правленія для разнаго рода землевладѣльцевъ и крестьянъ. Крестьяне, какъ извѣстно, во время войны скрывались по лѣсамъ; жатвы снять не могли, а гдѣ и успѣли снять хлѣбъ, такъ пришлось лишиться его, благодаря непрестаннымъ реквизиціон-нымъ повинностямъ; подъ озимые посѣвы полей не обрабатывали, да и яровые посѣвы на 1813 г. произвести было не изъ чего, хотя бы даже въ ограниченныхъ размѣрахъ для собственнаго пропитанія. Та-ково было положеніе дѣлъ даже въ уѣздахъ, наименѣе пострадавшихъ отъ войны ³⁾. Положеніе крестьянъ было поистинѣ ужасное. Разореніе полное, а тутъ еще эпидемическія болѣзни, развившіяся на почвѣ продол-жительной голодовки и др. лишеній; а, между тѣмъ, и по удаленіи непрія-теля представляются все новыя и новыя реквизиціонныя требованія ⁴⁾. Вполнѣ понятно, что при такомъ положеніи дѣла не только кре-стьяне, но и помѣщики были положительно не въ силахъ нести ка-

¹⁾ Минск. Губ. Вѣдомости № 35. *Иматьевъ*, Хроника событій Минской губ. *Ми-хайловскій-Данилевскій*, IV, стр. 349.

²⁾ Журналь Казен. Пал. 1813 г., II, стр. 515.

³⁾ Арх. управл. госуд. имущ., Хоз. отд., связка 12-я, дѣло № 50 о разореніяхъ казен. вѣдомства во время воен. обстоят., стр. 52-ая. Св. II; дѣло № 49. О разореніи во время войны содѣжателя им. Бржосскій Ключь.

⁴⁾ Арх. губ. пр., дѣло № 29010.

зенныя повинности. Казенная палата со всѣхъ сторонъ была завалена прошеніями крестьянъ и помѣщиковъ (даже и такихъ, которые принимали активное участіе въ дѣятельности временнаго правительства и несли налагаемыя на нихъ повинности добровольно) о сложеніи съ нихъ казенныхъ недоимокъ, въ виду полнаго ихъ разоренія. Правительство, входя въ положеніе разореннаго войною населенія, старалось по возможности облегчить его положеніе; такъ, на примѣръ, по Высочайшему манифесту 30-го августа 1814 года недоимки съ казенныхъ крестьянъ были сложены ¹⁾).

Такимъ образомъ, минская губернія, за исключеніемъ рѣчицкаго уѣзда, по окончаніи Отечественной войны представляла картину полнаго разоренія, и мѣстнымъ властямъ въ теченіе многихъ лѣтъ нужно было употреблять чрезвычайныя усилія, чтобы хоть нѣсколько привести въ порядокъ взбудораженную и выбитую изъ колеи жизнь губерніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на помощь мѣстнымъ властямъ назначались, по Высочайшему повелѣнію, особыя комиссіи, въ родѣ учрежденной 19-го января 1815 г. въ Минскѣ комиссіи для разбора дѣлъ о захваченныхъ имѣніяхъ или Несвижской комиссіи по дѣламъ о Радзивилловскихъ имѣніяхъ ²⁾. Иногда для той же цѣли изъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій командировались особыя лица; такъ, на примѣръ, для приведенія въ должный порядокъ минской епархіи, былъ командированъ отъ Св. Синода рязанскій архіепископъ Теофилактъ ³⁾).

Интересно сопоставить картину полнаго разоренія минской губерніи послѣ войны съ тѣми розовыми надеждами, которыя отъ лица минскихъ поляковъ возлагала на Наполеона и французозъ „Минская газета“. Вмѣсто политической свободы, которой ждали поляки отъ своихъ освободителей, они испытали лишь гнетъ французской военной власти, принесшей имъ полное разореніе и униженіе ихъ самолюбія,

¹⁾ См. указ. выше дѣла упр. госуд. имущ.; еще тамъ же Хозяйств. отд., дѣло № 53 о разореніяхъ, причиненныхъ непріятельскими войсками им. Бѣлавичи; дѣло № 48, о реквизиціонныхъ сборахъ съ имѣнія Турова. Судн. отд., дѣло № 327. Кромѣ того, по описямъ хозяйств. отд. и отд. судн. дѣлъ значатся еще утерянныя дѣла 1813 г. По прошенію старшинъ м. Марково, Вилейскаго уѣзда объ увольненіи ихъ отъ реквизиціи по разоренію непріятельскими войсками и 1818 г. по рапорту Борисовскаго земскаго суда о разореніи крестьянъ отъ непріятели.

²⁾ Арх. губ. пр., № 29060 и № 29095, стр. 127; дѣла же Радзивилловской комиссіи хранятся въ Арх. госуд. имущ.

³⁾ Арх. Казен. Пал. Предложеніе министра финансовъ отъ 12-го декабря 1812 г.

а вмѣсто равноправія и благоденствія подъ сѣнью національной администраціи—они увидѣли лишь шумиху громкихъ фразъ, игру честолюбія и полнѣйшую безурядицу, сопровождаемую иногда беззастѣнчивымъ стремленіемъ къ наживѣ насчетъ ближняго ¹⁾. Сравнивая такую свободу и самостоятельность съ водворившимся порядкомъ и великодушнымъ всепрощеніемъ гуманнаго русскаго царя, навѣрное, не одинъ изъ гражданъ эфемернаго Минскаго департамента Великаго Княжества Литовскаго недобрымъ словомъ помянулъ своихъ мнимыхъ освободителей.

Ab 86549

¹⁾ Достаточно, на примѣръ, вспомнить тѣ многочисленные фальшивые акты, которые отъ имени князя Доминика Радзивилла, служившаго въ непріятельской арміи и бѣжавшаго затѣмъ за границу, составлены были для передачи многихъ его недвижимыхъ имѣній въ другія руки. Арх. губ. пр. Дѣло № 29095. Предписанія, полученные минскимъ военнымъ губернаторомъ Игнатъевымъ въ 1813 г., стр. 127 и слѣд., а равно цѣлый рядъ дѣлъ о Радзивилловскихъ имѣніяхъ въ Арх. госуд. имущ. Минской губерніи.